

Приморское отделение Российского фонда культуры
Приморский государственный музей им.В.К.Арсеньева
Дальневосточный государственный университет
Институт истории, археологии и этнографии народов
Дальнего Востока ДВ РАН
Приморское географическое общество
(Общество изучения Амурского края)
Приморский филиал Российского
географического общества
Приморское отделение Всероссийского общества
охраны памятников истории и культуры
Краевая библиотека им.А.М.Горького

ВТОРАЯ ПРИМОРСКАЯ КРАЕВАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**"ИСТОРИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ -
ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРЫ"**

26-27 мая 1992г.

Владивосток
1992г.

Сборник включает в себя сообщения, сделанные участниками конференции главным образом по проблемам топонимики Приморья и г.Владивостока.

Предназначен для депутатского корпуса всех уровней, должностных лиц краевой, городских, районных и сельских администраций и их соответствующих комиссий, научных работников, сотрудников учреждений культуры, просвещения, краеведческих и общественных организаций, средств массовой информации.

Ответственный редактор А.И.Груздев Редактор

кандидат филологических наук, доцент О.Л.Рублева

*Издается по решению правления Приморского отделения
Российского фонда культуры от 16 июня 1992г.*

Приморское отделение РФФК, 1992г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

26-27 мая 1992 г. во Владивостоке проходила 2-я Приморская краевая научно-практическая конференция по топонимике "Исторические названия - памятники культуры".

В работе конференции приняло участие до 80 человек: депутаты краевого и городского Советов, ученые, педагоги, краеведы, представители учреждений культуры и общественных организаций.

Заведующей библиографическим отделом Краевой библиотеки им.А.М.Горького Н.С.Иванцовой при содействии научных сотрудников музея им.В.К.Арсеньева была развернута тематическая выставка трудов и работ по топонимике Приморья.

В настоящей сборник включены сообщения, предусмотренные Программой конференции.

В прениях выступили: председатель Владивостокского клуба "Старожил" В.В.Клименко, к.м.н. Б.Д.Лищинский, корреспондент отдела общественно-политических проблем газеты Тихоокеанского флота "Боевая вахта" старший лейтенант В.Е.Лысенков, член Владивостокского городского совета ветеранов войны и труда А.Ф.Пашенцев, капитан 1 ранга в отставке Е.М.Сидоров, заместитель директора музея Морского патриотического объединения "Восток" Е.Б.Штуцева, преподаватель военно-морской истории ТОВВМУ им.С.О.Макарова капитан 2 ранга И.Ф.Шугалей, члены Ассоциации защиты В.И.Ленина - Ю.П.Попов, В.В.Олифиренко, К.Г.Бойкова, А.В.Несмеянов, Л.П.Козлова и другие.

Работу конференции освещали корреспонденты ТАСС-РИА, "Востока России", "Утра России", "Красного знамени", "Боевой вахты", Тихоокеанской телевизионной компании, телевизионной компании "Восток-ТВ".

Участники конференции признали актуальным составление топонимического словаря Приморского края - по плану ДВГУ и при материальном содействии Приморского отделения Российского международного фонда культуры (ПО РМФК). Научный руководитель авторского коллектива О.Л.Рублева. Рекомендовано Комиссии по топонимике при администрации г.Владивостока провести в 1993г. научно-практическую конференцию по проблеме внутригородской топонимики.

Оргкомитет конференции

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

М.А.Афиногорова

Проблема сохранения исторических географических названий как памятников культуры является актуальной в настоящее время. Волновали эти вопросы историков, этнографов, лингвистов и жителей территорий всегда! Имя города, поселка, улицы, реки - это как правило коллективное произведение народного творчества.

Российский фонд культуры, правопреемник Советского фонда культуры, с 1988 года занимается проблемами топонимии. Общественный Совет при активном участии председателя фонда культуры академика Д.С.Лихачева провел две научно-практические конференции, где в выступлениях ученых и других специалистов были даны обобщающие материалы по развитию топонимики как науки: сегодняшнее положение и анализ утрат, необходимость возвращения наиболее народных, исторически точных названий, создание "Красной книги" названий - своеобразного банка памяти.

Приморское отделение Российского фонда культуры с Дальневосточным государственным университетом, Краеведческим музеем, Краевой научной библиотекой, Географическим обществом ведет исследовательскую и организаторскую работу в этом направлении.

Создан общественный Совет, который объединил энтузиастов, специалистов из высших учебных заведений, академии. Председателем избран А.И.Груздев, и он же избран в научно-общественный Совет по топонимии Российского фонда культуры. Советом, при активном содействии Приморского отделения фонда культуры, в 1989 году проведена научно-практическая конференция, опубликован сборник по материалам выступлений участников, рекомендации. Интерес к брошюре значительный, т.к. сама топонимика - наука малоизвестная, недостаточно публикаций, книг.

Настоящая конференция имеет целью дальнейшее изучение проблем топонимики в крае, организационные возможности возвращения отдельных названий, создание топонимического словаря Приморья - своеобразной книги памяти имен. Материалы конференции будут изданы. Конечно, в выступлениях участников будут различные точки зрения на эту проблему, но надеемся на взаимопонимание и нахождение путей решения.

I. ИСТОРИЧЕСКИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

А.И.Груздев

ТОПОНИМИКА И ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

70-летний тоталитарный режим с однопартийной идеологией принес отечественной топонимии такой урон, что ни нам, ни последующим поколениям не восстановить в полной мере десятки и сотни тысяч утраченных исторических географических названий (ИГН).

Начало движению по возвращению ИГН в стране положил в 1988 году научно-общественный совет по топонимии Советского фонда культуры. Это движение нашло активную поддержку широкой общественности, особенно в европейской части страны.

Уже в 1988-89 г.г. исчезли последние всплески культовой идеологии, названия-фантомы: Брежнев (Набережные Челны), Андропов (Рыбинск), Черненко (Шарьпово), Устинов (Ижевск).

В 1990-91 годах этот процесс набирал силу. За эти годы в России возвращены названия полутора десяткам городов: Нижний Новгород (Горький), Тверь (Калинин), Самара (Куйбышев), Екатеринбург (Свердловск), Сергиев Посад (Загорск) и др. Важнейшим политическим решением, отразившим высокую степень гражданской зрелости жителей, явилось возвращение Санкт-Петербургу его исторического названия.

В столице, в историческом центре города, постановлением Моссовета от 5 ноября 1990 г. возвращены названия 29-ти улиц, площадям и проспектам. Среди них такие, как пл. Манежная (50-летия Октября), Театральная пл. (Свердлова), Лубянская пл.(Дзержинского). На месте проспекта Маркса восстановлены названия трех улиц: Охотный Ряд, Театральный проезд, Моховая.

Решением Петербургского совета от 4 октября 1991 г. городу возвращены 44 названия улиц, проспектов, площадей и мостов с той же целью деидеологизации. Аналогичные решения приняты и в других городах центра России, Поволжья, Урала.

Деятельность Фонда культуры в области топонимики проводится на научной основе. Ее возглавляют такие авторитетные деятели науки и культуры, как академик Д.С.Лихачев, профессор В.П.Нерознак. Она ничего не имеет общего с популистскими крайностями, митинговщиной, сиюминутной конъюнктурой.

Прежде всего, что такое ИГН? Известное латинское изречение гласит: *Nomen est omen* ("Имя -это предзнаменование"). Изменение имени - не к добру.

"Именослов каждого народа формируется в течение веков. Имя человека, имена мест, его окружающих, неразрывно связаны с его историей и культурой. Неизмеримо благотворное влияние на нас духовного наследия, передаваемого от поколения к поколению. Памятниками духовной культуры особого рода являются исторические географические названия - имена наших градов и весей, улиц и площадей, застав и слобод. Топонимикой народа представляет собой коллективное произведение народного гения. Они служат ориентирами во времени и пространстве, создавая историко-культурный облик страны. Исторические названия за время своего существования накапливают в себе уникальные сведения об истории, культуре, языке людей, живущих в местах, обозначенных этими именами. Утрата исторических названий ведет к деградации народной культурной традиции, к обеднению исторического, культурного сознания, к потере национально-культурной идентичности".

Каждое историческое наименование является памятником народного менталитета. Поэтому, как и памятники материальной культуры, они нуждаются в реставрации. "Исторические названия, - сказал Д.С.Лихачев, - это культуuroобразующие скрепы между прошлым, настоящим и будущим".

Ценность исторического географического названия состоит в том, что оно несет в себе по крайней мере три вида информации: географическую информацию, поскольку оно локализует географический объект в пространстве; историческую информацию, поскольку оно сообщает об исторических причинах возникновения имени; языковую информацию, т.к. топоним является бесценным, иногда единственным свидетельством языка прошлых эпох, раскрывая тайну не только языка народа, живущего на этой территории, но и народов, прежде его населявших (топонимический субстрат).

Все это позволяет считать исторические топонимы культурно-историческими памятниками духовной культуры народа, и, как всякий памятник, они подлежат правовой охране, являются объектом экологии культуры.

"Топонимы можно назвать зеркалом историй или даже своеобразными окнами в прошлое. Топонимы - это код исторической памяти". Если ИГН переименовывается, то этим самым утрачивается историческая память народа.

В период с 1919 по 1985 год в Советском Союзе из 700000 географических названий более половины оказалось переименованными. Этот топонимический процесс был порожден и проведен в жизнь тоталитарной системой. По опустошительным его итогам эту эпоху, можно охарактеризовать как топонимическую катастрофу в масштабе всего государства.

В основу переименований была положена культовая модель. В этом-то и заключалась трагедия, ибо, как писал Н.Бердяев, "челове-

ческое сознание перерождается, когда им овладевает идолопоклонство". Нашему народу и создали таких идолов.

"Топонимический новояз был сконструирован из нескольких компонентов:

1. Идеологизированная абстрактная социальная, философская и политическая лексика - преимущественно для названий небольших городов, сел, поселков, улиц, площадей: город Советск, ул. Интернациональная, пл. Борцов Революции.

2. Имена и псевдонимы "вождей революции", классиков марксистского учения и стихийных домарксистов - Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин, Плеханов, Кропоткин, Бакунин, Троцкий, Каменев, Зиновьев, Свердлов.

3. Соратники вождей революции: Молотов, Калинин, Каганович, Жданов, Куйбышев, Орджоникидзе, Киров.

4. Имена и псевдонимы "стражей революции": Ворошилов, Фрунзе, Буденный, Войков, Дзержинский, Менжинский.

5. Имена и псевдонимы "предчувствующих", "сочувствующих", "соучаствующих" - идеологически индексированные имена писателей, мыслителей, деятелей культуры и искусства от Радищева и Пушкина до Горького и Демьяна Бедного".

Из такой лингвистической конструкции выводится своеобразная классификация "пяти источников и пяти составных частей" топонимического новояза".

Топонимическая подмена истинного имени на ложное началось в 1919 г. и связана она с именем В.И.Ленина. В том году Рогожская застава в Москве стала заставой Ильича. В 1921 г. город Талдом Тверской губернии стал Ленинском. В 1922 г. в Петроградской губернии появилась Ленинская волость и тогда же, прижизненно, стали увековечиваться ближайшие соратники вождя: Луначарская волость и город Троцк (Гатчина). В 1924 г. Петроград был переименован в Ленинград, старинный Симбирск в Ульяновск, Елизаветград в Зиновьевск, Енакиево в Рыково, Юзовка в Сталино.

Начался сталинский, уже лавинообразный этап переименований. В нашей памяти о насилии над старинными названиями остались стихи Б.Слуцкого:

*Имя падало с грохотом И
забывалось не скоро. Хотя
позабыть немедля Обязывал
нас закон, Оно звучало в
памяти, Как эхо далекого
спора, И кто его знает,
кончен Или не кончен он?*

Вакханалия с переименованиями в годы перестройки, кажется, закончилась. Однако спор о том, что следует вернуть народу украденные названия, еще только начинается.

Тиражированные тысячами обезличенные имена и такие идеологические понятия и термины, как Великий Октябрь, партия, комсомол, профсоюзы, пионерия и т.п., превратились в святцы, до настоящего времени "украшают" наши города и веси. Масштабность этих переименований образно отразил А.Солженицын в "Круге первом", говоря об отце народов:

"По имени этому во множестве были переименованы города и площади, улицы и проспекты, школы, санатории, горные хребты, морские каналы, заводы, шахты, совхозы, колхозы, линкоры, рыболовные баркасы, сапожные артели, детские ясли - и группа московских журналистов предлагала переименовать Волгу и Луну".

Откройте любое классическое произведение с дореволюционного времени и кончая "Красным колесом", где сотнями разбросаны исторические названия улиц Москвы и Петербурга, и вы столкнетесь с тем, что для читателя, знающего только нынешние названия, это - закрытые города. Читая эти книги, мы можем только узнать о тех или иных описываемых событиях, но привязать их к местности окажется непосильной задачей.

С правовой точки зрения эти переименования следует квалифицировать как незаконные, т.к. совершались они по однопартийному идеологическому "праву".

Тотальное разрушение названий, окружавших веками многие поколения, превратило нас в средневековых манкуртов, вытравило из нашей памяти имена и лица наших городов, сел, улиц. Разумеется, все эти волевые решения, принимавшиеся малокомпетентными людьми, в то же время обосновывались "пожеланиями трудящихся".

Несмотря на формальное осуждение идеологии сталинизма и культа личности, прозвучавшее еще на XX съезде КПСС, до настоящего времени сохраняется почти не затронутым перечень имен соратников, стражей, вождей коммунистического движения - канонизированных святцев, отождествляющихся с тоталитарным режимом. Мы должны определить тот рубеж, с которого следует начать ревизию отечественной топонимии.

"В архивной практике существует понятие "запретной даты", т.е. даты, означающей, что документы, возникшие ранее этой даты, не подлежат уничтожению и сохраняются в полном объеме в силу особой исторической ценности. Своеобразным памятником- документом эпохи являются исторические названия. Следует определить, что мы примем за "запретную дату" русской топонимики. Вероятно, таким рубежом является момент, когда вследствие идеологизации и политизации жизни в стране прерывается естественное развитие топонимического процесса. Для России это 1917 год".

Для Дальнего Востока это 1922 год. Здесь необходимо внести ясность, какие имена мы имеем в виду. Речь идет только о замене названий, связанных с высшим эшелонем канонизированных по всей стране имен и политизированных понятий. Многие на Дальнем Востоке связано с гражданской войной и интервенцией, и много было жертв, причем с обеих сторон. Думается, что имена непосредственных участников и жертв этих событий, отражая важный исторический этап, должны остаться без изменений. Обе противоборствующие стороны дрались за Россию, и будем надеяться, что история всех героев расставит по своим местам и каждому будет воздано должное.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лихачев Д.С. Достоинство имени//Сборник материалов Второй Всесоюзной научно-практической конференции "Исторические названия - памятники культуры". М.1991.С.2.
2. Там же.
3. Суперанская А.В. Что такое историческое географическое название?//Сборник материалов Второй Всесоюзной научно-практической конференции "Исторические названия - памятники культуры". М.1991.С.158-160.
4. Нерознак В.П. Материалы "Круглого стола" по охране и восстановлению исторических географических названий//Тезисы докладов и сообщений Первой Всесоюзной научно-практической конференции "Исторические названия - памятники культуры". М.1989.С.130-132.
5. Бердяев Н. Самопознание. Цит. по: В.П.Нерознак, М.В.Горбаиевский. Советский "Новояз" на географической карте. М. 1991. N4.С.3.
6. Нерознак В.П. Движение за возвращение исторических названий //Сборник материалов 09 Второй Всесоюзной научно-практической конференции "Исторические названия - памятники культуры". М.1991.С.3.
7. Минин С.Н. 1917 год - "запретная дата" русской топонимии //Сборник материалов Второй Всесоюзной научно-практической конференции "Исторические названия - памятники культуры" М. 1991.С. 105.

Ю.В.Аргудева

ТОПОНИМЫ ПРИМОРЬЯ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КРАЯ

Процесс формирования населения Приморского края, и прежде всего сельского как основного компонента в переселенческом движении крестьян в конце XIX - начале XX вв. на восток страны, нашел свое отражение в топонимах, связанных с названием крестьянских поселений. В этот период возникает значительная часть сельских населенных пунктов края, названия которых являются одним из источников по истории формирования населения Приморского региона.

Приморский край многонационален. Помимо коренного населения (удегейцы, нанайцы) здесь издавна живут компактными группами народы Поволжья (татары, мордва, марийцы, чуваша) и ряд других, но преобладают (более 90% населения края) восточнославянские народы (русские, украинцы, белорусы). Это население

сформировалось исторически, начиная с середины XIX в., когда Южно-Уссурийский край вошел в состав Российской империи.

Каждый из трех восточнославянских народов по своему областному составу (губерниям выхода), а следовательно и своим этническим признакам не был един. Среди русского населения есть выходцы из всех губерний России. Своеобразные историко-этнографические группы русских представлены старовеерами-старобрядцами (выходцами из сибирских и забайкальских губерний, а также с Алтая) и уссурийскими казаками, сформировавшимися на приграничных землях вдоль реки Усури из забайкальских, донских, оренбургских и кубанских казаков в 60-90-е годы XIX в. Неоднородно также украинское и белорусское население. Среди белорусов по культурно-бытовым особенностям выделяется историко-этнографическая группа "литвинов"; своеобразны и уроженцы каждой из украинских губерний.

С момента вхождения Приморья в состав России и до 1882 г. в край переселилось сравнительно небольшое количество штрафных солдат, казаков и крестьянских семей. В этот период в Южно-Уссурийском крае образовалось только 16 крестьянских селений. Они были основаны выходцами преимущественно из центральных губерний России - Астраханской, Воронежской, Вятской, Тамбовской, Самарской, а также представителями из Пермской губернии, Лифляндии, Кавказа.

С 1882 г. правительство предпринимает ряд мер по переселению крестьян как морским, так и сухопутным путем. В результате таких массовых крестьянских переселений в период с 1882 г. до первой мировой войны в Приморье возникают десятки новых селений, основанных выходцами преимущественно из губерний Украины (69,9% от общего числа переселенцев). Это были уроженцы Черниговской, Полтавской, Харьковской, Киевской, Волынской, Каменец-Подольской, Екатеринославско-Таврической губерний. 17,8% приходилось на местных уроженцев, остальные 12,2% являлись уроженцами Бессарабской, Могилевской, Минской, Курской, Северных, Прибалтийских, Привисленских, Средне-Волжских, Волго-Донских, Заволжских, Сибирских губерний. По национальной принадлежности большинство крестьян-переселенцев - украинцы (81,26% от общего числа), русские составляли 8,32%, белорусы - 6,8% и прочие -3,62%.⁴

Именно этот, дореволюционный пласт крестьянства и дал основные названия сельским населенным пунктам края. Последующие сельскохозяйственные переселения в Приморье, в годы Советской власти, уже не носили такого массового организованного характера, а прибывшие компактные группы восточных славян, как правило, подселялись в уже существующие села, хотя возникло и несколько новых населенных пунктов.

Названия селений, образованных крестьянами в Приморье, можно разделить на 5 основных групп: 1) топонимы, перенесенные из мест выселения; 2) топонимы, образованные по названию волости, уезда, губернии выхода; 3) топонимы, возникшие от имени или фамилии одного из ходоков или первооснователей селений; 4) топонимы, образованные от имени или фамилии землемеров, чиновников переселенческого управления, различных высокопоставленных лиц гражданских и военных ведомств, а также членов их семейств; 5) топонимы, отражающие географические и природные особенности мест. Наиболее значимый источник по истории формирования населения края представляют для нас две первые группы топонимов. Среди них наиболее ранние по времени возникновения следующие.

1. Топонимы, перенесенные из мест выселения

Черниговская губерния:

Суражский уезд: с.Унаши (1884 г.) - (от названия населенного пункта Уншев), с.Голубовка (1884 г.) и с.Новицкое (1884 г.) - Партизанский район; с.Многоудобное (1884 г., от Удебное)- Шкотовский район; с.Гордеевка (1884 г.)- Анучинский район; с.Ширяевка (1885 г.) и с.Ляличи (1885 г.)- Михайловский район; с.Струговка (1884 г.) - Октябрьский район.

Новозыбковский уезд: с.Бровничи (1895 г.)- Партизанский район; с.Каменка (1898 г.)- Чугуевский район.

Стародубский уезд: с.Лужки (год возникновения не известен) - Кавалеровский район.

Конотопский уезд: с.Гайворон (1890 г.) и с.Сосновка (1898г.) - Спасский район.

Городецкий уезд: с.Новохатуничи (1886 г., отХатуничи) ис.Пет-ровка (1884 г.)- Шкотовский район.

Борзенский уезд:с.Прохоры (1888 г.),с.Вишневка (1889г.) -Спасский район; с.Комаровка (1985 г.) - Кировский район.

Новгород-Сверский уезд: с.Абражеевка (1890 г.)- Михайловский район.

Кролевецкий уезд: с.Спасское (1886 г.), ныне г.Спасск-Дальний; с.Алтыновка (1899 г.)- Черниговский район.

Черниговский уезд: с.Петруши (1900 г.)- Михайловский район; с.Муравейка (1908 г.)- Анучинский район.

Нежинский уезд: с.Монастырише (1887 г.) - Черниговский район.

Полтавская губерния:

Прилуцкий уезд: с.Старая Девица (1886 г.) и с.Новая Девица (1886 г. от Великая Девица и Малая Девица) - Хорольский район;

Пирятинский уезд: с.Антоновка (1908 г.)- Чугуевский район; с.Яб-лоновка (1907 г.) - Яковлевский район.

Золотоношенский уезд: с.Вознесенка (1885 г.) - Хорольский район.

Роменский уезд: с.Константиновка (1902 г.) - Спасский район.

Гадячский уезд: с.Семеновка (1907 г.) - ныне г.Арсеньев, с.Чернышевка (1907 г.) - Анучинский район.

Ахтырский уезд: с.Красный Кут (1898 г.) (от Краснокутска) -Спасский район.

Полтавский уезд: с.Поповка (1885 г.)- Хорольский район.

Хорольский уезд: с.Ивановка (1883 г.)- Михайловский район.

Кобелякский уезд: с.Комаровка (1895 г.)- Кировский район; с.Лучки (1903 г.) - Хорольский район; с.Китай-город (1908 г.) Даль-нереченский район.

Константиноградский уезд: с.Староварваровка (1884 г.) и Нововарваровка (1884 г. от Варваровка)- Анучинский район; с.Николаевка (1885 г.)- Михайловский район; с.Чернятино (1912 г.) - Октябрьский район; С.Дмитриевка (1887 г.) (от Дмитровка) - Черниговский район; с.Поповка (1885 г.)- Хорольский район; с.Руновка (1899 г.) (от Руновщина)- Кировский район.

Киевская губерния:

Скверский уезд: с.Молчановка (1899 г.)- Партизанский район; с.Киевка (1898 г.) (от г.Киев)-Лазовский район.

2. Топонимы, образованные по названию волости, уезда, губернии

Киевская губерния.Кневичанская волость: с.Кневичи (1896г.)-Артемовский горсовет.

Полтавская губ.рния. Прилуцкий уезд: с.Прилуки (1893 г.) - Хорольский район; Роменский уезд: с.Ромны (1907 г.) - Красноармейский район; Хорольский уезд: с.Хороль (1891 г.) - Хорольский район; Зеньковский уезд: с.Зеньковка (1892 г.) - Кировский район.

Черниговская губерния. Суражский уезд: с.Суражевка (1903г.)-Артемовский горсовет; Глуховский уезд: с.Глуховка (1885 г.)- Уссурийский район; Нежинский уезд: с.Нежино(1885г.) - Надеждинский район и с.Новонежино (1885 г.)- Шкотовский район; Кролевецкий уезд: с.Кролевец (1896 г., впоследствии - Кролевцы) -Артемовский горсовет; Черниговский уезд: с.Черниговка (1886 г.) - Черниговский район.

Астраханская губерния: с.Астраханка (1866 г.) - Ольгинский район.

Пермская губерния: с.Пермское (1864 г.) - Ольгинский район.

Харьковская губерния: с.Харьково (1907 г.) - Красноармейский район; с.Харьковка (1911 г.) - Надеждинский район.

Самарская губерния: с.Самарка (1907 г.)- Чугуевский район.

Саратовская губерния: с.Саратовка (1906 г.)- Чугуевский район.

Ко второй группе топонимов следует также отнести: с.Лифляндское (1899 г., от Лифляндия), с.Бессарабовка (1907 г., от Бессарабия), с.Крым (1907 г. от Крым), с.Дунай (1907 г., от р.Дунай) -

Шкотовский район; с.Крещатик (1909 г., от названия центральной улицы в г.Киеве) - Кавалеровский район и ряд других.

Определенный интерес представляют топонимы, появившиеся в Приморье в результате прибытия сюда староверов-старообрядцев - выходцев из Забайкалья (так называемых "семейских"), несколько позднее - из Пермской и Томской губерний, а с 30-х годов - с Алтая.

Первые старообрядцы в Приморье - "семейские", уроженцы Куналейской и Мухоршибирской волостей Забайкальской области. Они основали в 1870 г. дер.Алмазовка в устье р. Монгугай и дер. Красный Яр на р. Суйфун. Впоследствии, по мере заселения края казаками и крестьянами, староверы, боясь религиозных притеснений, переселялись на незаселенные земли, покидая уже обжитые места. Так ими были основаны селения Ильинка и Петропавловка на оз. Ханка, Осиновка и Халкидон в бассейне р. Лефу; ряд сел в бассейне р. Улахе-Варпаховка, Кокшаровка, Каменка, Архиповка, Тополево; на восточных отрогах хребта Сихотэ-Алинь (современный Тернейский район) - Куналей, Благодатное, Амгу, Халкидон, Антоновка, Горбуновка, Кобелевка, Перетычиха, Единка, Максимовка (Кхуцин), Усть-Соболевка (Тахобе). Часть из этих селений впоследствии в силу ряда причин перестала существовать.

Дальнейшее изучение топонимов - названий сел позволит глубже изучить историю формирования населения Приморского края.

ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Аргудяева Ю.В. Этнографическое изучение славян Приморья на современном этапе//Материалы по истории Дальнего Востока. Владивосток, 1974, с.252-253.

2. Там же, с.253.

3. Вычислено по данным: Меньшиков А. Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области. Т.1.Саратов, 1911, с.61,93,113,121; Т. VI, Владивосток, 1914, с.30-31.

4. Там же, Т.1, с.52-120; Т.У, с.30-31.

5. Аргудяева Ю.В. Путешествующие топонимы//Филология народов Дальнего Востока (Ономастика). Владивосток, 1977, с.37-44.

6. В скобках указаны даты образования селений; они приводятся по данным Л.Меньшикова. Указывается также местонахождение села по современному районированию Приморского края.

7. Буссе Ф.Ф. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883-1893 гг. СПб, 1896, с.26-27.

8. В скобках указаны названия этих сел, бытовавшие до 70-х годов XX в.

9.

А.И.Груздев

КОНЦЕПЦИЯ ВОЗВРАЩЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ В ПРИМОРЬЕ

"В 1902 г. во время одной из командировок с охотничьей командой я пробырался вверх по Цимухе, впадающей в Уссурийский залив около села

Шкотово... Цель моей командировки заключалась в обследовании Шкотовского района в военном отношении и в изучении перевалов в горном узле Да-Дянь-Шань, откуда берут начало четыре реки: Циму, Майхе, Даубихе и Лефу".

(В.К.Арсеньев. "По Уссурийскому краю")

"- Как же, как же! - отвечал старовер - Я давно знаю Дерсу. Он был молодым, когда мы вместе с ним ходили на охоту. Жили мы в то время на Даубихе, в деревне Петропавловке, а на охоту ходили на Улахе, бывали на Фудзине и на Ното".

(В.К.Арсеньев. "Дерсу Узала")

Если пытливый читатель положит перед собой эти произведения или любые краеведческие труды середины XIX - начала XX веков и современную карту Приморского края и попытается проследить по ней маршруты наших путешественников, то это окажется невыполнимой задачей, потому что подавляющую часть описываемых географических объектов он не найдет на карте.

Дело в том, что сотни этих названий оказались подмененными. Оказывается, что горный хребет Да-Дянь-Шань - это сейчас хребет Пржевальского, а реки Цимухе, Майхе, Даубихе, Лефу, Улахе, Фудзин, Ното-соответственно Шкотовка, Артемовка, Арсеньевка, Илистая, Уссури, Павловка, Журавлевка.

Причины таких масштабных изменений названий кроются в политике руководства СССР, проводившейся в 1960-1970 гг. в советско-китайских отношениях. После того как конфронтация достигла своего апогея, началась картографическая война. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 декабря 1972 г. и постановлением Совета министров РСФСР N 753 от 29 декабря того же года одним махом на территории Приморского края было переименовано 473 географических объекта, в том числе два города (Сучан - Партизанск, Иман - Дальнереченск) и, соответственно, два района, 98 населенных пунктов, 227 рек, 45 гор и горных хребтов, более 50 заливов и бухт, 22 мыса и 26 других объектов.

Цель была одна - убрать с карты Приморья китайские названия, хотя после 112 лет владения этим краем данная акция была совершенно абсурдной. Вместе с китайскими было утрачено большое количество коренных, тунгусоязычных названий. Пограничная река Тюмень-Ула, разделявшая СССР и КНДР, стала называться Туман-

ной, два мыса Корейских - мысами Новгородским и Рязанским. Тогда же с карты исчезли названия залива Америка, бухты Маньчжур и пролива Японец.

Вместо естественно сложившегося тысячелетнего многослойного топонимического пласта на карте Приморья появились надуманные, безликие названия, совершенно не связанные с этим краем ни географически, ни этнографически, ни лингвистически.

Взять, к примеру, населенные пункты. Они такие же, как по всей стране: Дорожный (Правые Дононцы), Рудный (Лифудзин), Фабричный (Лудье), Пригородный (Суйфунская РТС), Тихое (Удугоу) и т.п. Или такой набор: Горнореченский (Кецухе), Междуречье (Китай-город), Тихоречье (Лебехе), Старореченское (Кубьяк), Наречное (Сица), Речное (Иmano-Вакское). Не менее 15 населенных пунктов, в том числе два города, носят названия с корнем "гор". Не многовато ли?

Изобретательность новых имятворцев наглядно демонстрируется в переименовании рек: Прозрачная (Сучанская), Черная (Таухе), Светловодная (Улунга), Желтая (Адими), Илистая (Лефу) и др. К числу радостно-оптимистических относятся: Синегорка (Даубихе-за), Резвушка (Верхняя Нанца), Глухоманка (Лючихеза), Пасечная (Конхеза), Волнушка (Лондо) и др.

Одна из вершин интеллектуальной мысли наших ономагов подчеркивается в названиях гор: Дикая (Кидо-Дынза), Заоблачная (Тангалаза), Поперечная (Малаза), Открытая (Фалаза), Ориентирная (Хай-Сан), Непроступная (Каданау), Геологическая (Секумша).

На уровне солидных учебников по ботанике и зоологии представлены две с лишним сотни рек с такими названиями: Ореховка (Сан-до-Вака), Кленовка (Байдихеза), Леснуха (Митахеза), Таежная (Белембе), Крапивная (Кандома), Брусничная (Чима), Тигринка (Тунанца), Лосевка (Улунга), Соболевка (Тахобе), Змеиная (Кунихеза) и т.д.

Приведенные примеры - это только десятая часть того словесного суррогата, которым одарили нынешнее и последующие поколения приморцев партийно-советско-научные имятворцы периода 1972 г.

Совершенно запутана топонимическая карта с названиями населенных пунктов Тихоокеанский, Промысловка, Крым, Конюшково, Домашлино, Руднево, Путятин и др. в Шкотовском районе, которые уже после 1972 г. в целях засекречивания стали значиться под индексированными названиями: Шкотово-17, 18, 19 ... 26. Населенным пунктам, иным из которых уже под сотню лет, навесили бирки, более подходящие для коек в солдатской казарме. Ведь даже в системе ГУЛАГ лагеря имели собственные названия. Что же касается режима секретности, то это скорее напоминает того страуса, который, упрятав голову в песок, полагает, что его никто не видит.

Лингвистические издевательства над русскими людьми распространяются и на проживающие в крае коренные тунгусоязычные народности. В изъятии таких названий, как залив Америка, бухта Маньчжур и пролив Японец - недружественный акт по отношению к народам Америки, Китая и Японии. Что же касается КНДР, то затрагивающие эту республику переименования вообще не поддаются никакой логике. Эти позорные провалы наших предшественников должны послужить поучительным предостережением на будущее.

Глубоко изучив существо вопроса по переименованиям исторических объектов, имевшим место в 1972 г., Совет по топонимике Приморского отделения фонда культуры, комиссия по топонимике при администрации Приморского края, участники 1-й краевой конференции по топонимике пришли к выводу, что скоропалительную и неквалифицированную компанию 1972 г. следует признать политически ошибочной и безнравственной. Она перечеркнула естественную историческую связь времен, лишила возможности не только приморцев, но и мировую общественность изучать историю, географию, этнографию и другие стороны прошлой жизни края.

На протяжении последних 20 лет новые названия крайне негативно воздействовали на жителей Приморья. Они опустошали у людей душу, отнимали у них такое тонкое понятие, как малая родина. В итоге значительная часть населения относится к рассматриваемой проблеме равнодушно. Люди просто не задумываются над постигшим край топонимическим бедствием, их воля надломлена, они с этим смирились. Не приходится говорить о большой группе мигрирующего населения, которая до недавних пор распевала: "Мой адрес - не дом и не улица. Мой адрес - Советский Союз!". Таким перекасти-поле, конечно, наши топонимические проблемы совершенно чужды. В условиях нынешних трудностей жизни бывшие партаппаратчики в городских и районных звеньях делают все возможное, чтобы представить эту проблему как несвоевременную.

Какие меры предприняты в крае по восстановлению исторических названий? Еще два года назад Совет по топонимике фонда культуры и одноименная комиссия при крайисполкоме пришли к мнению, что в принципе было бы правильным и справедливым вернуть на карту все 473 названия. Вместе с тем известно, что часть названий уже прикипелась у населения, к ним уже где-то привыкли, и с этим надо считаться. Поэтому мы предложили к рассмотрению 116 географических названий, которые, как нам казалось, будут поддержаны на местах. В число этих объектов включены города Сучан и Иман, 29 населенных пунктов, 28 гор и горных хребтов, 27 рек, 17 заливов и бухт.

В отличие от волонтеристской компании 1972 г., когда никто не спрашивал мнения как общественности, так и местных властей, нынешняя компания проводится по демократическому принципу.

Предложения краевой комиссии по топонимике были разосланы в районы, вплоть до сел и деревень. Там они рассматривались на сельских сходах, в исполкомах и на сессиях районных Советов. Нынешние условия таковы, что сельские сходы и местные Советы принимают изначально окончательное решение, т.е. они обладают правом "вето": соглашаться или не соглашаться с предложениями краевой комиссии.

Анализ проделанной работы показал следующее: администрация Приморского края и Краевой Совет полностью поддерживают наши предложения. На местах же, начиная с руководства городов Владивостока и Находки и кончая районами, дело оказалось сложнее. Вот ряд примеров.

Сельский сход села Горбатки Михайловского района согласился вернуть его исконное название Лефинка, а Илистой - Ле-фу. Жители села Безвсрхово Хасанского района проголосовали за возвращение названия Усть-Сидими. Вот запись, очень поучительная, жителей села Ратное (Бывшее Шайга) Фроловского сельского совета Партизанского района: "Название "Шайга" является историческим, дано коренными народностями и до сих пор используется в разговорной речи местными жителями. Недалеко от этого села находится знаменитое Шайгинское городище". Жители Пожарского района за восстановление названий села Улунга (ныне Охотничье) и двух гор: Кунгулаза (Сухопадная) и Ситохе (Соболинка).

В Красноармейском районе высказываются за возвращение названий селу Лаулю (ныне Дерсу) и рекам: Иман, Татибе, Белембе и Кулумбе. В то же время там пожелали оставить новые названия населенных пунктов Вострещово, Глубинное и Мельничное, а также двух гор: Крапивная и Глухоманка. Этот пример показателен тем, что здесь мы не видим пресловутого "единодушия": видно, что там была дискуссия, которая и разрешилась неоднозначно.

Имеются письма ветеранов труда, войны, погранвойск, которые настаивают на возвращении исконных названий (В.И.Ишимовский из Яковлевки, К.Д.Рыбинский с железнодорожной станции Лазо, кстати, прежнее название - Муравьев-Амурский. А.И.Базюк из Владивостока и другие; причем одно письмо адресовано президенту России).

Но есть и не менее половины противников возвращения исконных названий. Например, сход граждан села Горноводное возражает против возвращения старого названия Сандагоу, мотивируя свое решение такими положениями: "Мы уже привыкли к этому наименованию", "нет смысла опять расходовать средства на возвращение старого названия". Подьяпольский сельсовет против возвращения старых названий Вампауши (сейчас Мысовое) и Линда (Стрелок). А вот Молдаванский сельсовет решает сразу за весь Ольгинский район: "Просить исполком Примкрайсовета не восстанавливать старые на-

звания географических объектов по Ольгинскому району". Категоричен ответ Углекаменского поссовета в отношении возвращения пос.Углекаменск названия Северный Сучан: "Этот вопрос в трудовых коллективах не поднимался. Считаю нецелесообразным проводить кампанию по переименованиям, когда есть масса нерешенных проблем".

Ну что ж, видимо и нынешние руководители из бывшего партизанского края ошибочно считают, что возрождение экономического благополучия вверенных территорий и народа возможно без одновременного возрождения духовности и культуры. Но ведь издавна известно народное изречение, что не хлебом единым жив человек. И если мы будем уподобляться Иванам, не помнящим родства, то мы так и останемся безродными и беспородными.

Председатель Находкинского горсовета В.С.Гнездилов ответил дипломатично в мае 1990 г.: "На заседании исполкома по данному вопросу не было принято однозначного решения. Работа по изучению общественного мнения будет продолжена", о чем председатель обещал информировать крайисполком. Прошло два года, и непонятно: то ли все еще изучается общественное мнение, то ли, что скорее всего, об этом попросту забыли. А может быть, сразу же и отделались отпиской.

Сложно, но все-таки поступательно решается вопрос со шкотовскими номерными поселками. Во всяком случае командование Тихоокеанским флотом сразу же положительно отреагировало на нашу просьбу о возвращении этим поселкам исконных названий. А вот местное гражданское руководство Шкотово-17 заняло непоследовательную позицию, полагая, видимо, что может лишиться каких-то материальных льгот. Но все же, кажется, дело продвигается в нужном направлении.

Каково же в целом общественное мнение на этот счет? Скорее всего, половина на половину. Среди депутатского корпуса и других руководителей, с которыми приходилось встречаться, большинство вроде бы за возвращение названий. Но это только в тот момент, когда идет обсуждение на совещаниях, сборах, учебе. Когда же эти руководители возвращаются на места, то реальная жизнь все это отбрасывает в сторону.

Есть другой, более объективный показатель гражданской позиции руководителей Советов на местах, а именно тот, что 3/4 их вообще не ответили на соответствующие письма из крайисполкома. Как это понимать: низкая исполнительность или прямое блокирование? Скорее всего, и то и другое. Все это в известной степени характеризует интеллектуальный уровень должностных лиц, в чьем ведении находятся вопросы топонимики.

Естественен вопрос о затратах на возвращение названий. Если говорить о реках, горах, мысах, заливах, бухтах, всех населенных

пунктах, нанесенных на самые различные карты, то здесь все обойдется вообще без затрат местных бюджетов. Потому что этот процесс будет проходить по мере обновления, т.е. переиздания этих карт. Таким образом, по линии картографии вопрос решится безболезненно за 5-6 лет.

Имеется официальная справка, во что обошлось возвращение городу Нижнему Новгороду и области его названия. Предыстория этого вопроса весьма показательна. На требование общественности бывший Горьковский облисполком (читай - обком КПСС) дал справку, что это обойдется в 20 млн.рублей (в ценах 1989 г.), "что эквивалентно возведению 20 пятиэтажных домов для трудящихся". По инициативе Горьковского фонда культуры была создана экспертная группа из видных и авторитетных специалистов. Она пришла к выводу, что затраты составят 407 тысяч рублей. Таким образом, товарищи из обкома и облисполкома "ошиблись" всего в сто раз.

Нечто подобное утверждал недавно на встрече с избирателями Шкотова-17 бывший начальник политуправления ТОФ, народный депутат РСФСР вице-адмирал Б.Н.Пекедов. Его очень обеспокоили расходы на, как он говорит, переименование (в действительности - возвращение названия - А.Г.) города Ленинграда в Санкт-Петербург. По его данным, эти расходы составили 143 млн.руб.

Разумеется, дело совсем не в миллионах рублей, а в том, что утрата имени Ленина со второй столицы государства означает, что начался необратимый процесс деидололизации вождя и всей искусственно созданной ленинианы, ничего не имеющей общего с исторической правдой; рушатся необратимо те идеологические догмы и установки, которые десятилетиями насаждались партийным руководством в массы. Поэтому пекедовы и его единоверцы в отчаянной схватке пытаются ухватиться даже за топонимию, чтобы любым способом удержать власть.

Край наш - приморский. Море определяет нашу экономику, торговлю, науку, оборону, образ жизни. С моря же начиналась русская колонизация юга Дальнего Востока в середине XIX века.

Поэтому, говоря о первых шагах российской государственности в "южных гаванях Приморья", мы с особым душевным трепетом вспоминаем названия отечественных кораблей - пионеров освоения этого уникального края. Имена их вот уже второе столетие украшают береговую черту Дальнего Востока: "Алеут", "Америка", "Калевала", "Камчадал", "Манджур", "Тунгус", "Японец". Точнее сказать - украшали.

Увы, жертвами бездарных решений 1972 г. стали три самых заслуженных корабля: пароходокорвет "Америка", на котором совершил в 1859 г. рекогносцировочный поход вдоль Приморья генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н.Муравьев-Амурский и тогда же опреде-

лил места будущих постов Владивостока и Новгородского, военный транспорт "Японец", основавший Новгородский пост (ныне - Посыет) в 1860 г. и транспорт "Манджур", высадивший в том же году русских солдат на северный берег бухты Золотой Рог и ставший своего рода символом поста, порта, города и крепости Владивосток.

Но ведь нашим партийным товарищам, видимо, было не до таких "мелочей". Надо было убрать с карты китайских раскольников, и их убрали в лице "Манджура". Надо было убрать международный империализм - пожалуйста! вычеркнем "Америку" и "Японец". Вот вам и дружба народов и пролетарский интернационализм.

Заслуживает внимания проблема подхода к наименованию кораблей и судов Тихоокеанского флота, Тихоокеанского пограничного округа, Дальневосточного морского пароходства, ГПО "Дальрыба". До сих пор определенная часть этих кораблей и судов носит на бортах по Мировому океану одиозные названия, которые уже вошли в противоречие с реалиями сегодняшнего дня.

К примеру, в названиях судов "Дальрыбы" - весь иконостас партийно-профсоюзно-комсомольских святцев: "25 съезд КПСС", "26 съезд КПСС", "27 съезд КПСС", "15" и "16" съезды профсоюзов, "18" и "20" съезды ВЛКСМ, "Комсомольцы" и "Комсомолии" Совгавани, Волгограда, Магадана, Калининграда (дважды!), "Юбилей Октября", "50 лет Октября", всякие "Коммунары", "Пропагандисты" и "Агитаторы" и т.д.

В мае этого года опубликован Указ президента России о переименовании тяжелых атомных ракетных крейсеров: "Киров" в "Адмирал Ушаков", крейсер ТОФ "Фрунзе" в "Адмирал Лазарев", "Калинин" в "Адмирал Нахимов", строящийся "Юрий Андропов" в "Петр Великий". Двум крупным кораблям тихоокеанцев-пограничников даны новые, деидеологизированные названия. Так что лед тронулся. Однако насколько быстро эта инициатива сверху поддержана руководством на местах - это еще вопрос.

Наше общество больно общественной апатией. Именно поэтому мы продолжаем мириться с опутавшей нас всех идеологической скверной. Противники реформ используют неизбежные в такие переломные периоды трудности, спекулируют на них и всячески тормозят раскрепощение сознания людей от закостенелых догм, в том числе и в топонимике. Ведь совершенно же ясно, что это движение, начинавшееся в конце 1980-х годов как чисто культурная кампания, сейчас переросло в политическое.

Возвращение исторических названий в европейской части страны вселяет надежду, что эта благотворная волна докатится и до Приморья. И тогда хоть что-то вернется на круги своя.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАЗВАНИЙ УЛИЦ ВЛАДИВОСТОКА

Еще несколько лет назад не нужно было гадать, как зовется главная улица любого российского города. Ошибиться было невозможно - конечно, Ленинская, или уж - редко-редко - Советская или, скажем, Карла Маркса. Да только ли главная? Окружающие улицы - ей подстать, Фрунзенские, Свердловские, Куйбышевские или еще - ка кого-то дня мая, марта или октября... И самое страшное, что к этому убожеству мы привыкли.

Большевистская идеология умирает - это уже ясно каждому. Но, умирая, она оставляет нам не только разрушенную экономику. Мы уже давно стали народом без духовности, без чувства собственного достоинства и даже без памяти. Нас уже давно ничего не интересует, кроме жрачки. Экономику мы в конце концов поднимем - есть-то хочется. Но станем мы ли снова народом?

Без корней и трава - сено. Нации же без истории не бывает. А история наша не только в делах - первым было слово. Словом она и жива. Слово живет не только в великой литературе великого народа, оно - и в именах наших улиц, сел, городов, рек, гор и морей.

Большевистская демагогия калечила каждого человека в отдельности. Мы все оттуда - из большевизма. Нас оболванивали чуть ли не с горшка. Свободны от этого будут лишь наши дети. Или даже - внуки.

Но чтобы и они не были отравлены тем же ядом демагогии, мы должны вернуться к истокам, должны восстановить память поколений, память народа. Осмотритесь вокруг. Взгляните на названия улиц старого города, улиц, прорубленных в тайге задолго до всех революций и побед на пути к "светлому" будущему: Ленинская, 25-го Октября, 1-го Мая, Дзержинского, Менжинского, в крайнем случае - Колхозная...

Кто же основал город? Кто положил силы на его создание? Чьими трудами здесь - Россия? Неужто первые полвека его жизни не стоят ни памяти, ни упоминания? И не было подвигов россиян на Крайнем Востоке - эпопеи, уникальной даже в богатой событиями русской истории?

То большевистское семидесятилетие принесло России топонимическую катастрофу.

Сейчас говорят - сколько можно переименовывать?

А мы и не переименовываем, мы - восстанавливаем уничтоженное. Это вы, господа-товарищи, извели за годы своего правления более 350 тысяч названий на Руси. Как же надо презирать народ и его историю, чтобы сотворить такое! Вся страна превратилась в какие-то святцы в честь новых апостолов, которые и завели страну в нынешнее болото. Найдите хоть один город, где бы главная улица не носила партийной

ключки главного вдохновителя всех наших бед. Имя Ленина не присваивалось разве что общественным туалетам. Может, просто ввести в государственный стандарт некоторые изменения? Например, заменить понятие "главная улица" словом - "Ленинская". Как будто других на Руси отродясь не водилось - никаких там Крещатики, Дерибасовских, Невских, Тверских - все Ленинские. А если, допустим, театр - то обязательно "Горьковский". Кто у нас еще писал, окромя Буревестника?

И еще они говорят - откуда взять средства в наше трудное время? А когда переименовывали, разрушали, взрывали - откуда брали? Похорошему платить должны вы - и за исковерканные названия, и за разрушенные памятники, и за взорванные храмы. Да что с вас возьмешь теперь? Что не разворовали, то профукали, да и никаких ваших денег не хватит, чтобы восстановить все порушенное вами.

Когда в 1891 году ставили в Хабаровске памятник Муравьеву-, Амурскому, деньги собирали по рублику. И когда восстанавливали через 100 лет - тоже поднужились всем миром. А большевики в сторонку. И денег своих не дали ни копейки. С покаянием у них всегда туго было. И улицу свою главную хабаровчане восстановили - теперь вновь она вместо Карла Маркса стала Муравьеве-Амурской.

Так и нам придется - не надеясь на средства КПСС. Слава Богу - недорого это стоит. Восстановление названия любой улицы - это всего лишь затраты на смену табличек. Так что нечего запугивать людей огромной стоимостью - тут уж вы, мягко говоря, вводите людей в заблуждение, господа-товарищи. Но и этих денег не придется городскому Совету изымать из своего тощего бюджета - найдутся спонсоры.

Вот уж и Москва, и Петербург вернули прежнюю топонимику историческому центру. А ведь мы начали это делать одними из первых в России, да что-то приотстали. Но лучше поздно, чем никогда.

Сейчас на рассмотрение малого Совета представлено на восстановление восемь названий улиц старого города. Конкретно - улицы Светланская* (ныне Ленинская), Пекинская* (Адмирала Фокина), Семеновская* (Колхозная), Фонтанная* (Дзержинского), Пологая* (Менжинского), Алеутская* (25-го Октября), Петра Великого* (1-го Мая), Нерчинская* (Яниса Лациса).

Немного из истории названий этих улиц.

Улица Светланская. С нее начинался Владивосток. Впрочем, первое, хотя и неофициальное название ее - Американская, в честь пароходоковрета "Америка", на котором в 1859 году в пролив Босфор-Восточный прибыл Н.Н.Муравьев-Амурский и приказал заложить здесь в следующем году пост, назвав его Владивостоком.

* Названия улиц восстановлены Решением малого Совета Владивостокского городского Совета народных депутатов № 53 от 05.08.92 г.

Название Светланская улица получила в 1873 году - в честь фрегата "Светлана", на котором прибыл во Владивосток великий князь Алексей Александрович. Его посещение дало довольно сильный толчок развитию города. Что же касается фрегата, то он впервые побывал во Владивостоке еще в 1861 году.

Именем В.И.Ленина улица была названа в 1924 году.

Улица Алеутская. Название улице дано в честь шхуны "Алеут", принимавшей активное участие в исследовании южного побережья Дальнего Востока. В 1866 году шхуна находилась в качестве стационара в районе нынешнего морского вокзала, и ее экипаж пробил просеку, которая впоследствии и стала улицей Алеутской.

Нынешнее название - *25 Октября*, улица получила 1 мая 1923 года в память даты занятия Владивостока НРА ДВР и окончания интервенции.

Улица Пекинская. Название улице дано в память заключения 2 ноября 1860 года Пекинского договора с Китаем, по которому была окончательно определена граница между двумя государствами и Уссурийский край был официально признан территорией России.

Имя бывшего командующего флотом *адмирала Фокина*, умершего в 1964 году, улица получила в том же году, когда конфронтация с Китаем достаточно четко обозначилась.

Улица Семеновская. Название дано в честь первого гражданского жителя и первого общественного старосты Владивостока, почетного гражданина города, купца 1-ой гильдии Якова Лазаревича Семенова.

Нынешнее название - *Колхозная* - улица получила в 1932 году в честь завершения насильственной коллективизации крестьянства.

Это третья попытка восстановить первоначальное название. Первый раз, в 1985 году, его отверг крайком КПСС, засомневавшись - не родственник ли купец атаману Семенову, второй - в 1990 году - сессия городского Совета, поручив подполковнику КГБ создать общую концепцию переименований.

Улица Фонтанная. Название связано с ключами, которые были из-под земли. Имя основоположника исправительно-трудовых колоний председателя ВЧК *Ф.Э.Дзержинского* улица получила 1 мая 1923 года, прижизненно.

Улица Пологая. Название отражало особенность рельефа местности. В 1912 году, в дни празднования 100-летия Отечественной войны, была переименована в Бородинскую. Имя председателя ОГПУ *В.Р.Менжинского*, прославившегося, в частности, организацией массовых репрессий против крестьянства, улица получила в год его смерти, в 1934 году.

В связи с тем, что улица *Бородинская* в настоящее время во Владивостоке уже есть, правомерно восстановление первоначального названия улицы - *Пологая*.

Улица Петра Великого. Первоначальное название - Прудовая. В ее южной части был сооружен пруд, который впоследствии перепланировали. В 1909 году во время празднования 200-летия Полтавской битвы получила имя первого реформатора и основателя российского флота - Петра Великого.

1 мая 1923 года улица получила название- *1-го мая*. Название не только сугубо идеологизированное, но и попросту затертое. Оно из того же ряда, что и московская 4-я улица 8-го марта - теперь уже бывшая.

Улица Нерчинская. Дано по имени сибирского города, где в 1689 году был заключен первый договор с Китаем, касающийся дальневосточных территорий.

Имя одного из первых чекистов *Яниса Лациса* (настоящая фамилия- Судрабс), расстрелянного своими же коллегами в 1938 году, было присвоено улице в 1980 году по инициативе горкома КПСС, тем самым решившего сделать приятное заезжей делегации коммунистов Латвии.

В адрес горисполкома еще в 1989 году были поданы списки 541 жителя улицы, требовавших восстановления прежнего названия улицы, но решение до сих пор не принято.

О.П.Еланцева

БАЙКАЛО-АМУРСКАЯ МАГИСТРАЛЬ: К ВОПРОСУ О ТОПОНИМАХ НА КАРТЕ

С давних переложилась и передавалась из поколения в поколение прекрасная традиция - именами изыскателей и строителей железных дорог называть новые станции, рожденные их трудом. Так было, например, при сооружении транзитной сибирской магистрали. Здесь и поныне о прославленных инженерах-железнодорожниках напоминают названия: Вяземская, Дормидонтовка, Иловайская, Снарский, Прохаско... Правда, и в те годы не обошлось без номенклатурного увековечивания. Одну из станций назвали Хилково - в честь тогдашнего министра путей сообщения князя М.И.Хилкова.

Цель данных тезисов - предельно кратко наметить некоторые аспекты практики присвоения имен изыскателей и строителей железнодорожным станциям и разъездам Байкало-Амурской магистрали (БАМ).

БАМ заслуживает того, чтобы на его карте были имена первопроходцев. История строительства Байкало-Амурской дороги восходит к 1932 г., когда Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление о сооружении нового стального пути от Тынды до Пермского (будущий г.Комсомольск-на-Амуре) с перспективой выхода к берегам Тихого океана. Транссиб и новую магистраль предполагалось соединить веткой Уруша-Тында. На осуществление всего объема изыскательских, проектных и строительных работ отводилось всего

3-4 года. Сжатые, но "совершенно обязательные" сроки возведения дороги потребовали огромнейших усилий многих тысяч людей.

Восточно-Сибирская экспедиция получила задание до 1 октября 1932 года провести полевые работы, а проект дороги представить к 1 января 1933 г. Изыскательские партии экспедиции столкнулись с крайне тяжелым горным рельефом, наличием большого количества крупных рек и отсутствием путей сообщения, со сложными горно-геологическими условиями местности, полной неизученностью природных условий прохождения трассы. Изыскателям не хватало самого необходимого - продуктов питания, спецодежды, палаток, обуви, картографического материала. Имеющиеся карты давали освещение районов в самых общих чертах, высоты хребтов отсутствовали, направления даже крупных рек не соответствовали действительности. Сохранились воспоминания тех, кто исследовал БАМ в 30-е годы: "...Две соседние партии не могли сомкнуться и закончить работу, так как реки, по которым они шли, имели сближенные верховья только на карте, на местности же далеко отстояли друг от друга... Река Олекма, например, показана с ошибкой по долготе на целый градус". Нередко бывали случаи, когда намеченные варианты оказывались нереальными из-за их полного несоответствия местности. Вот в таких условиях трудились изыскатели БАМа. Не меньшие трудности инженерно-технического, материально-снабженческого, бытового характера выпали на долю строителей дороги. БАМ уникален с точки зрения инженерных сооружений.

Имен изыскателей и строителей на карте БАМа немного. На карте Байкало-Амурской железнодорожной магистрали около 200 станций и разъездов, часть из них носит имена наших соотечественников. Пос. Аносовский назван в честь Николая Павловича Аносова (1835-1890) - горного инженера, открывшего месторождения золота в верховьях Янкана и Джалинды, в бассейне Селемджи; разъезд В.Мирошниченко - назван в честь Героя Советского Союза, сапера, воевавшего на фронтах Великой Отечественной войны; разъезд Клепиково - тоже назван именем героя минувшей войны; разъезд Рихарда Зорге... Имен изыскателей и строителей БАМа на карте магистрали очень мало. К числу немногих отрядных исключений относится разъезд Кузнецовский (бывший разъезд Перевальный), названный в память о начальнике партии изыскателей Арсении Петровиче Кузнецове, работавшем на трассе Комсомольск-Совгавань.

Почему так получилось? В поисках истины обратимся к прошлому, к той эпохе, на которую приходится начало сооружения магистрали.

В соответствии с решениями Совета Труда и Оборона и Политбюро ЦК ВКП(б) в октябре 1932 г. БАМ передали из ведения НКПС под юрисдикцию ОГПУ, создали Байкало-Амурский исправительно-трудовой лагерь. В апреле 1933 г. управление БАМЛАГа издало

4. Зак. 2001

специальное письменное распоряжение "О наименовании будущих станций и разъездов БАМа и в связи с этим о наименовании лагпунктов". Циркуляр отмечал, что командировки и лагпункты БАМЛАГа носят наименования либо протекающих вблизи речек и ручьев (Крестовка, Коровиха, Муртыгит), либо наименования были взяты произвольно (Дита, Полянная, Сочи). Такой подход расценивался как ошибочный, поскольку "командировки и лагпункты создавались там, где в будущем будут строиться станции и разъезды БАМа", и обозначения структурных подразделений БАМЛАГа со временем могли перейти к пунктам железной дороги.

Управление Байкало-Амурского ИТЛ рекомендовало практиковать такие названия, как "Вторая пятилетка", "Ударник", "Труд", "Трудовой энтузиазм", "Перековка", "Бамармеец", "План", "Темпы", "Большевик". Эти и иные названия должны были отражать "революционное время второй пятилетки", раскрывать формы труда, применяемые на стройке. Как видим, в данной ориентации не проводилась мысль об увековечивании имен изыскателей и строителей БАМа. В подразделениях БАМЛАГа стали появляться названия "Куем будущее", "Победитель тайги", "Красный строитель", "Новый путь", "Путь к исправлению", "Октябрьский штурм" и т.п.

Практику 30-х годов можно было исправить позднее, в 70-80-е годы. Но этого не произошло. Во второй половине 80-х годов на БАМе прокатилась волна переименований, вызванная постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О мерах по дальнейшему строительству БАМа" (июль 1985). Минтрансстрою, МПС, ЦК ВЛКСМ, обкомам и облисполкомам предоставлялось право внести предложения о новых названиях ряда станций БАМа и поселков в районе магистрали с целью сохранения памяти об особо отличившихся строителях. Уже к 1990 г. на карте БАМа изменили 65 названий: Окунайку переименовали в Окунайский, Витим в Шиверы, Озерный в Амут; на карте железной дороги появились разъезды Московский комсомолец, Ульяновский строитель; исчезло известное всем бамовцам название Куанда: в 1984 г. в Куанде сошлись путеукладчики, шедшие навстречу друг другу с запада и с востока в течение 10 лет; здесь было уложено "золотое звено" магистрали. Вместо Куанды на карте появилась фамилия декабриста, который никакого отношения к изыскателям, проектированию и строительству дороги не имел и в этих местах никогда не бывал.

Не стало на карте БАМа станции Ижак - появился Огорон, а имя Ижак отдала разъезду Уркан; Иваньжа превратилась в Аптенок, Горсекон - в Ульяновский Строитель. В.Воронин, начальник службы сигнализации и связи Байкало-Амурской дороги, высказал свою позицию по этому вопросу следующим образом: "Я ничего не имею против увековечивания памяти о мужественном солдате по фамилии Аптенок, погибшем при строительстве дороги, не против и того, что-

поспешно, что никто и не вспомнил, откуда же появился Горсекон. Взяли и ... стерли его с карты. А ведь это имя одного из первопроходцев-изыскателей трассы БАМа - Горбачева Сергея Константиновича. Точно так же исчезла с карты и фамилия молодого изыскателя Виталия Пономарева, оставившего на БАМе жизнь".

В конце 80-х годов разъезду на 2399 км (участок Тында-Ургал) было присвоено имя Федора Алексеевича Гвоздевского. В 1938 г. Ф.А.Гвоздевский был назначен начальником БАМпроекта - учреждения по изысканиям и проектированию Байкало-Амурской Магистрали. Бампроект выполнил огромный объем работ по новой железной дороге и обосновал наиболее выгодное направление трассы, которое в принципе осталось неизменным до сооружения дороги в 70-80-е годы.

В мае 1943 г. Государственный Комитет Обороны постановил построить железнодорожную линию Комсомольск - Советская Гавань протяженностью 450 км и открыть по ней движение поездов 1 августа 1945 г. Этим же постановлением Ф.А.Гвоздевский был назначен начальником строительства этой дороги, а в 1947 г. он возглавил сооружение линии Тайшет - Братск. Таким образом, Ф.А.Гвоздевский руководил изысканиями и проектированием всей магистрали и строительством ее головных участков: Тайшет - Братск - Лена и Комсомольск - Советская Гавань длиной 1150 км. И это - лишь штрихи бамовской биографии инженера-железнодорожника. А были еще дороги Салехард - Игарка, Наушки - Улан-Батор, военно-полевое строительство N 13 и т.д. И вот именем этого человека был назван разъезд, расположенный на спуске с Туранского хребта, на восьмистысячном уклоне. Ни населенного пункта, ни служебных зданий здесь нет. Остановка товарных поездов возможна только в одну сторону, а остановки пассажирских поездов будут исключением. При введении диспетчерской централизации там людей вообще не будет. "Так кто же узнает о названии разъезда?" - задают вопрос изыскатели БАМа А.Картус и Н.Струве.

Большая группа ветеранов магистрали в письме на имя Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева (1987 г.) справедливо подчеркивала, что присвоение имени Гвоздевского такому отдельному пункту не увековечит память крупнейшего инженера в области проектирования и строительства железных дорог, что является "непростительным и несправедливым не оставить имя такого человека в названии одной из крупных станций Байкало-Амурской магистрали". Но десятилетняя переписка изыскателей и проектировщиков БАМа с теми, от кого зависело увековечивание имени Ф.А.Гвоздевского, не увенчалась должным успехом. Просьба первопроходцев услышана не была.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ЦГАОР СССР. 5446. Оп.1.Д.67.Л. 174.
2. ЦГА РСФСР ДВ. Ф.р 3625. Оп.1.Д.20.Л.4.

3. Партийный архив Хабаровского КК КПСС. Ф.2. Оп.1. Д.299. Л.3.
4. ЦГАНХ СССР. Ф.1884.0м. 12. Д.869. Л. 13-18
5. Текущий архив Ленгипротранса. Сборник материалов к истории Ленгипротранса за 1935-1970 гг. Приложение четвертое. Материалы о деятельности проектно-изыскательской конторы "Ленжелдорпроект" за период 1937-1955 гг. - 1973. С.39.
6. РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп.3. Д.904. Л.6.30-36
7. ЦГА РСФСР ДВ. Ф.р.3625. Оп.6. Д.2. Л.48.
8. Командировка-это отделение лагерного пункта//См.: Панин Д. Лубянка-Экибастуз: лагерные записки. МЛ 1991. С.374.
9. Гудок. 1989. 12 декабря
10. Гудок. 1987. 26 июня.
11. Текущий архив Ленгипротранса. Дело "Переписка о присвоении имени Ф.А.Гвоздецкого одной из станций Байкало-Амурской железнодорожной магистрали".

В.З.Лаптев

О ВОЗВРАЩЕНИИ ИСТОРИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ КАЗАЧЬИМ ПОСЕЛЕНИЯМ ПРИМОРЬЯ

Международная обстановка, сложившаяся во второй половине 80-х годов прошлого века на Дальнем Востоке требовала серьезного улучшения в охране границ, особенно в Южно-Уссурийском крае. Большую роль в этом деле могло сыграть казачество, но нужно было увеличивать численность уссурийских казаков и провести организационные мероприятия.

Территориально, после переселения части казачьего населения с Усури в Южно-Уссурийский край в 1879 году, казаки заняли здесь почти всю приграничную полосу. Для увеличения численности населения разрабатывались проекты переселения в Приморье казаков из европейской России.

Организационные преобразования уссурийского казачества обуславливались крайним неудобством двойного подчинения: Губернатору Амурской области (наказному атаману) - в военном и хозяйственном отношении, а губернатору Приморской области - в вопросах гражданского управления.

С учетом этих соображений 26 июня 1889 года казачье население Уссурийского полубатальона Амурского войска было выделено из состава последнего и образовало самостоятельное Уссурийское войско. Согласно положению об Уссурийском казачьем войске, из земель, ему отведенных, в составе Приморской области образовалась особая единица - округ Уссурийского войска.

Уже в следующем, 1890 году во Владивостоке начало функционировать правление Уссурийского казачьего войска. Таким образом, в конце 80-х годов XIX века было сформировано последнее из одиннадцати казачьих войск, официально существовавших в России до 1917 года.

К началу первой мировой войны Уссурийское казачье войско состояло из шести станичных округов: Гленовского, Бикинского, Донского, Платоново-Александровского, Гродековского и Полтавского.

Войсковые земли находились на территории современного Приморского и Хабаровского краев по правым берегам рек Уссури и Сунгача от Хабаровска до устья реки Суйфун (ныне Раздольной) в полосе, граничащей с Китайской империей. Земельные наделы казачьих станиц и поселков составляли более 298000 десятин.

К концу 1914 года в 6 станциях и 68 казачьих поселках войска проживало более 44000 человек населения всех сословий, в том числе более 32 тысяч человек казачьего сословия.

Таким образом, уссурийские казаки приняли самое активное участие в воссоединении Приморья с Россией, территориально продвинулись на новые земли. Казаки прежде всего охраняли приграничную территорию и внесли большой вклад в освоение восточных окраин страны.

На территории современного Приморского края располагались населенные пункты четырех станичных округов: Полтавского, Гродековского, Платоно-Александровского, Донского и небольшая часть Бикинского станичного округа. Гленовский округ располагался на территории современного Хабаровского края.

Исследование вопроса о сохранении в настоящее время исторических названий казачьих поселений в Приморском крае показало, что практически ни одного названия в первоначальном виде не сохранилось. Это является прямым следствием принятого 11 ноября 1917 года декрета ВЦИК и СНК об уничтожении сословий, на основании которого через пять лет в 1922 году Уссурийское казачье войско было ликвидировано.

Изменения, коснувшиеся исторических наименований казачьих поселений, можно разделить на три категории:

- полное переименование;
- искажение исторических наименований;
- исключение наименований из списка населенных пунктов Приморского края.

Конкретные изменения по станичным округам выглядят следующим образом (сравнительный анализ проведен по данным "Годового отчета Уссурийского казачьего войска. По гражданской части. За 1914 год" и справочника Административно-территориальное деление Приморского края 1856-1980 гг.):

Полтавский станичный округ включал семь населенных пунктов, основанных за период 1879-1907 гг. Располагался на территории современных Октябрьского и Уссурийского районов. Два казачьих поселка - Фадеевский и Константиновский исключены из списка населенных пунктов в 1954 и 1933 годах соответственно. Остальные названия трансформированы на крестьянский манер. Например:

станция Полтавская - Полтавка, поселок Корфовский - Корфовка, поселок Монакинский - Монакино и т.д.

Гродековский станичный округ состоял из 12 населенных пунктов, основанных в период 1879-1907 гг. Станица Гродеково переименована в Пограничный в 1958 году. Два поселка Василие-Егоровский и Атамановский исключены из списков населенных пунктов в разное время. Названия остальных девяти поселков этого округа, расположенного на территории современного Пограничного района, искажены и приобрели характерное для крестьянских поселений звучание: поселок Сергеевский - Сергеевка, поселок Нестеровский - Нестеровка и т.д.

Платоно-Александровский округ - это четыре казачьих населенных пункта, основанных в 1879-1899 гг. Все названия приведены к крестьянскому варианту произношения. Например: станица Платоно-Александровская - Платоно-Александровка, поселок Ново-Качалинский - Новокачалинск и т.д.

Донской станичный округ - самый крупный по составу казачьих поселений на территории Приморского края. Это 15 станиц и поселков, основанных за период 1859-1900 гг. Округ расположен на территории современных Дальнереченского, Лесозаводского, Кировского и Спасского районов. Названия таких казачьих поселений, как поселок Графский, поселок Муравьев-Амурский, поселок Ильинский, поселок Верхне-Михайловский, поселок Верхне-Никольский, поселок Медведицкий, поселок Чичаговский (в Надеждинском районе) исключены из списков населенных пунктов края. Остальные наименования трансформированы на манер крестьянских деревень.

Бикинский станичный округ состоял из 15 населенных пунктов данного округа, в составе Приморского края остались четыре казачьих поселения, исторические названия которых утрачены полностью. Это такие населенные пункты, как поселок Унтербергский, поселок Тартышевский, поселок Нижне-Михайловский, поселок Княжевский.

Таким образом, исторические названия казачьих поселений в Приморье можно назвать зоной 100-процентного топонимического бедствия.

В марте 1992 года в соответствии с решением, принятым на совместном совещании администрации Приморского края и большого Атаманского совета Уссурийского казачьего войска, нами были разработаны предложения к проекту готовящегося Закона Российской Федерации "О реабилитации казачества". В соответствии с этими предложениями уссурийские казаки считают необходимым, с учетом мнения местного населения, вернуть прежние, незаконно отторгнутые в годы репрессий исторические названия казачьим населенным пунктам и местностям.

**О НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПАХ ФОРМИРОВАНИЯ
ГОРОДСКОЙ ТОПОНИМИИ ПРИАМУРСКОГО КРАЯ
В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX вв.**

Издавна собственные наименования улиц, площадей, мест общественных собраний и торговли в городах, поселках и других видах населенных мест служили средством ориентации человека в урбанизированной среде и средством общения. В населенных местах с многовековой историей собственные названия урбанистических объектов возникали, как правило, по мере их появления и отражали какие-то местные географические признаки, принадлежность объекта тому или иному владельцу, род занятий поселенцев, направления по странам света или к какому-либо населенному пункту и так далее.

Такие названия - топонимы (урбанонимы) закреплялись в устной речи, передаваясь от поколения к поколению, иногда трансформируясь лингвистически, теряя первоначальный смысл. С развитием цивилизации появились и топонимы, вводимые декретно, то есть указами, постановлениями органов муниципальной и государственной власти. Из истории Древнего Мира известно, что еще в античных государствах Греции и в Римской империи появились такие топонимы. Но они относились к ограниченному кругу объектов - к ритуальным площадям, мостам, отдельным улицам или дорогам, общественным зданиям. Преобладали названия исторически сложившиеся, зачастую уходящие корнями в мифы и легенды.

В нашей стране декретируемые топонимы и урбанонимы стали активно включаться в топонимию населенных мест только в эпоху Петра Великого, когда его указами стали переименовываться отдельные городские структуры Москвы, Твери, Архангельска, а также давались наименования улицам и проспектам строившегося Петербурга /2,3/. Практика декретирования наименований продолжалась в течение XVIII - XIX вв., но во всех исторически сложившихся городах исторические топонимы составляли большую часть топонимических структур.

По-иному формировалась топонимия городов российского Дальнего Востока, большинство из которых возникло во второй половине XIX века. В них превалировали декретные топонимы, хотя первые названия здесь тоже сформировались по случайным местным признакам: в память об основателях или исследователях, по местным мемориальным событиям, по орфографии территорий. Так, во Владивостоке название улицы Американская возникло по наименованию пароходокорвета "Америка", на котором прибыл к местным берегам генерал-губернатор Н.Н.Муравьев-Амурский, Семеновский покос и возникшая близ него Семеновская улица получили названия по имени первопоселенца и владельца земли Я.Л.Семенова; в Хабаровске улица Муравьево-Амурская названа в память об основателе города.

Средняя гора - по географическому положению, Военная гора - по местонахождению военного поста; в Никольске-на-Амуре улица Амурская - идущая по берегу Амура, Штабная - ведущая от порта к штабу военного губернатора, Китайская - проходящая через китайский квартал /4,5,7/. Топонимы пионерского периода ни в одном из городов региона не образовывали единой общегородской топонимической структуры, многие улицы в них оставались безымянными по нескольку лет после начала их застройки или имели одновременно по нескольку разных употребляемых в устной речи названий.

Упорядочение системы наименований урбанистических объектов в регионе начало проводиться местными органами власти и самоуправлением лишь в 80-х годах, когда развитие почтовой связи, появление телеграфа, деятельность органов налогообложения населения и полицейской регистрации горожан потребовали уточнения адресных данных как отдельных жителей, так и государственных учреждений, коммерческих структур, других объектов городского хозяйства. Известно, что в 1880 г. после официального введения городского статуса Хабаровки и Владивостока органы самоуправления этих городов приняли первые постановления о наименовании улиц, закрепив существующие или введя новые для безымянных и планируемых к застройке /6,7/.

В 1884 г. произошло изменение административно-территориального деления восточной части страны. Из Восточно-Сибирского генерал-губернаторства было выделено Приамурское с центром в Хабаровке и с подразделением на Амурскую, Приморскую и, несколько позже, Сахалинскую области. При этом Владивосток с полуостровом Муравьева-Амурского до 1889 г. имел статус особого военного губернаторства. Первый генерал-губернатор Приамурского края барон А.Н.Корф в том же году одним из своих приказов дал распоряжение губернаторам областей П.С.Лазареву и И.Г.Баранову, военному губернатору Владивостока А.Ф.Фельдгаузену и начальнику острова Сахалин И.П.Гинце об упорядочении наименований населенных мест и улиц в них, ссылаясь на соответствующее указание МВД. При этом отмечалось, что названия должны помогать почтовому ведомству и военной курьерской службе ориентироваться, "где какая улица по частям города находится" /8/.

Это дало начало введению в дальневосточную топонимическую практику принципа информативности названий, основанного на использовании для групп улиц в пределах отдельной слободки, территории "кустов" названий с однородной семантикой. Так, в том же 1884 г. А.Ф.Фельдгаузен дал указание Владивостокской городской управе присвоить улицам начатой застройкой Офицерской слободы, распланированной по проекту инженер-капитана Лишкина, названия в честь кораблей Сибирской флотилии и ее офицеров, "послуживших отлично для устройства Владивостока". В результате появились названия улиц Шефнеровской, Петропавловской, Мальцевской, Ла-

заревской, Абрековской, Манчжурской, Японской и других подобных /9/. В Хабаровске новые улицы, возникшие в районе кладбища, названы по названиям церковных праздников и святых: Покровская, Успенская, Вознесенская, Иннокентьевская и другие. В Благовещенске в той части города, где возникли промышленные и ремесленные предприятия, мастерские, сложился ареал улице названиями по видам производственной деятельности, такие как Заводская, Литейная, Кузнечная, Кожевенная, Ремесленная /4,5, 11/.

Такой принцип, при котором топонимы определенной тематики привязывались к определенной городской территории, получившей в современной топонимике наименование "локально-тематического", очень удобен благодаря своей информативности, особенно для городов со сложной геоморфологической структурой поверхности, таких, как Владивосток, Петропавловск-Камчатский, Находка /3/. Сходен с ним "локально-географический" принцип формирования топонимики, при котором топонимы образуются по географическим направлениям и странам света. Он тоже использовался в дальневосточной практике, но в меньшей степени.

В конце XIX - начале XX вв. локально-тематический принцип формирования топонимии городов стал ведущим в регионе. Анализ топонимической структуры городов южной части Дальнего Востока, в том числе Порт-Артура, Дальнего, Харбина, выявляет одни и те же основы для образования городских топонимов. Это названия рек, земель, городов Сибири и Дальнего Востока, имена исследователей, первооткрывателей, руководителей органов власти, имена известных официально признанных писателей, род занятий населения. Для Владивостока характерны были также топонимы, сформировавшиеся на основе названий кораблей Сибирской флотилии и по названию городов и областей, откуда морем прибывали в край переселенцы /10/. По тематическим наименованиям очень удобно было ориентироваться в поисках тех или иных улиц во Владивостоке, Харбине, Чите, Никольске-Уссурийском, где локально-тематический принцип декретирования топонимов выдерживался наиболее последовательно. Во Владивостоке - крупнейшем городе края к 1922 г. насчитывалось 17 ареалов с тематическими топонимами. В то же время использование одних и тех же топонимических основ привело к определенному однообразию, шаблонности в городских топонимических системах региона. В каждом городе, к примеру, есть улицы Амурская, Уссурийская, Пушкинская, Гоголевская, Сахалинская и Камчатская. В европейской части России топонимические структуры городов гораздо разнообразнее и индивидуальнее.

После установления советской власти в крае локально-тематический принцип построения топонимов некоторое время еще использовался. Во Владивостоке в 20-е годы началась массовая застройка полуострова Голдобина, проект планировки которого был выполнен

в 1921 г. Н.К.Старожиловым. Улицам широтной ориентации в этом районе давались наименования по названиям южнорусских и украинских городов: Измаильская, Киевская, Полтавская, Ростовская - всего 16 наименований; улицам меридианальной ориентации давались наименования по породам деревьев, высаживаемых вдоль них в проводившиеся тогда "Дни леса": Тополевская, Березовая, Ореховая, Черемуховая - всего 22 наименования. Аналогично в Садгороде появились "фруктово-ягодные" улицы, в Никольске-Уссурийском - "пищевые". Но в то же время началось и продолжается до сих пор разрушение ареалов тематических топонимов. Волна послереволюционных переименований в честь вождей и событий Октябрьской революции, а затем усиленная идеологизация топонимов привели к тому, что почти все "кусты" тематических топонимов оказались засоренными или разрушенными случайными, тематически не связанными между собой переименованиями. В Чите, к примеру, среди идущих параллельно друг другу "речных" улиц вдруг появилась Советская и Октябрьская, во Владивостоке среди "железнодорожных" улиц появилась улица К.Жигура, между 1-й и 3-й Флотскими - улица Шепеткова. Во Владивостоке не осталось ни одного цельного топонимического ареала среди сложившихся до 1917 года.

Между тем локально-тематический и локально-географический принципы формирования топонимии не утратили актуальности и в современный период, так как тематические топонимы информативны и остаются хорошим средством ориентации в городах, особенно крупных, где насчитываются сотни наименований. Эти принципы целесообразно использовать и в современной топонимической практике. Ныне, когда начался процесс возвращения исторических топонимов в наших городах, целесообразно не просто восстанавливать отдельные старые названия, а возрождать разрушенные тематические топонимические ареалы, отдавая дань уважения региональным традициям формирования топонимических систем и повышая их информативность.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Зубов В.П., Петровский Ф.А. Архитектура античного мира. - М.: Госстройиздат, 1940.
- 2.Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. - М.: "Мысль", 1974.
- 3.Смолицкая Г.П., Горбаневский М.В. Топонимия Москвы. - М.: "Наука", 1982.
- 4.Бодиско А.М. Из жизни Хабаровска: Историческая справка о муниципальной жизни города. - Хабаровск: б.и., 1913.
- 5.Щербань Б.С. Амур: путеводитель. - Хабаровск: Хаб.кн.издательство, 1964.
- 6.ЦГА РСФСР ДВ /Томск/, ф.87, оп. 1, д.317.
- 7.Матвеев Н.П. Краткий исторический очерк г.Владивостока. - Владивосток: "Уссури", 1990.
- 8.ЦГА РСФСР ДВ /Томск/, ф.702, оп.2, д. 17.
- 9.ЦГА РСФСР ДВ /Томск/, ф.77, оп. I, д.219.
- 10.Сэм Ю.А. О топонимике южной части Советского Дальнего Востока. Л.: "Наука", 1965.

О ПРОБЛЕМЕ ОДНОИМЕННОСТИ В ТОПОНИМИКЕ ВЛАДИВОСТОКА

Одной из проблем топонимики является одноименность, т.е. однозвучность топонимов. Она имеет место как в географической, так и в урбанистической топонимике, характерна для топонимии как отдельных стран, регионов, так и городов, поселков, проявляется в оронимах, гидронимах, урбанонимах. Основных причин появления однозвучных топонимов можно назвать две. Первая - это историко-этнографические особенности формирования топонимии того или иного ареала, широкое использование местных географических понятий, признаков (в России 12 рек носят название "Каменка", 10 озер - "Верхнее", более 20 населенных пунктов - "Заречное" и т.д.). Вторая причина - устойчивая мания мемориализации наименований проявляющаяся постоянно в разных странах и в разные эпохи, при которой многократно увековечиваются имена святых, героев, государственных деятелей, военачальников, деятелей искусств (так, в странах Латинской Америки более ста населенных пунктов носит имя Симона Боливара, на Филиппинах в 18 объектах увековечено имя национального героя Хосе Ризаля, в России многочисленны Александровки, Ильинки, Михайловки, в советский период в стране, к примеру, более ста раз в топонимах увековечено имя В.Куйбышева и при этом возникло три города Куйбышева и четыре Куйбышевска).

В нашей стране появлению многочисленных омонимичных и однозвучных топонимов способствовала их излишняя идеологизация (более 20 поселков Первомайских, множество Октябрьских) и бюрократизация в самой технологии присвоения наименований новым объектам, при которой, к примеру, всем новым названиям, связанным с добычей и переработкой нефти, придавался формант "нефть" (в результате три Нефтегорска), для объектов заполярья-формант "север" (два Северогорска, 12 поселков Северных) и так далее /1,2/.

Одноименность, однозвучность в топонимике создает излишние сложности в картографии, в работе транспорта и связи, справочных и статистических служб, служб быстрого реагирования. Особенно это сказывается, если много омонимичных топонимов находится в небольшом ареале или в пределах одного населенного пункта. Исследователи топонимики Москвы Г.Смолицкая и М.Горбаневский отмечали, что небрежность в наименованиях и переименованиях, расширение границ города с включением в него близлежащих поселков привели к тому, что к 1960 г. в Москве было 20 Советских, 18 Центральных, 11 Пушкинских и много других одинаковых наименований улиц, что начало угрожать нормальному функционированию

всех городских служб /3/. Такие же примеры можно привести и по другим крупным городам.

Изучая историю формирования топонимии Владивостока, тоже можно выявить периоды, когда в городе возникал ряд однозвучных и омонимичных наименований, вносящих неудобства не только в деятельность городских служб, но и в жизнь отдельных граждан. Первый период приходится на 20-30 годы. Он связан с волной послереволюционных переименований, начавшейся с постановления президиума Владивостокского горсовета № 9 от 23 апреля 1923 г., когда были переименованы улицы Алеутская, Полтавская, Нагорная и десять других, и продолжавшейся почти до конца 30-х годов. После введения в начале 30-х годов административно-территориального деления города на районы и предоставления законодательством того времени районным Советам права присвоения местных наименований во Владивостоке некоторое время существовали три улицы Комсомольских, по две улицы Фрунзе и Куйбышева, в каждом районе были свои Бульварные и Горные /4/. Только при подготовке в 1938 г. Управлением главного архитектора Владивостока нового исполнительного плана города эти несуразности были устранены.

Второй период приходится на конец 50-х годов, когда после изменения границ города в его состав был включен Владивостокский сельский район - территория от Второй речки до станции Угольной. В черте города оказались три улицы Шевченко, три Лесных, по две Октябрьских, Аксаковских, Ключевых, Горных, Советских, Вокзальных, Баневура, Крутых и ряд других двойных наименований. В связи с этим в июне 1961 г. горисполком произвел соответствующие переименования /5/.

Но в последующие годы тенденция ко все большей мемориализации имен героев гражданской и Великой Отечественной войн, космонавтов, ученых, местных общественных деятелей и идеологическое давление партийных органов привели к тому, что новые наименования и переименования часто проводились непродуманно, в результате чего вновь появились в топонимии Владивостока однозвучные или близкозвучные наименования: две улицы Беяева и улица Баляева, три улицы Комарова: академика, космонавта и прапорщика, улицы Сельская и Сальская. Конечно, при присвоении новых наименований улиц, площадей города комиссия горисполкома по наименованиям и переименованиям, созданная в 1976 г., в случае однозвучности вводила пополнения к основному форманту, например: "улица Прапорщика Комарова", "улица Адмирала Спиридонова", но как в устной речи, так и в переписке, рекламе такие слова как "адмирал", "академик", "писатель" часто исчезают из названий, поскольку основная ономастическая нагрузка в топониме падает на фамилию. Равным образом в быту мало кто обращает внимание на правильное терминологическое название самого урбанистического объекта: зачастую

улица именуется проспектом, переулок или проезд - улицей. Это еще более усиливает путаницу в почтовой связи. Так, в память погибшего космонавта Комарова назван был проезд, проходящий через 76-й микрорайон, а в память прапорщика Комарова - улица. Но проезд Комарова повсеместно стал называться улицей, и это вело к массовой переадресовке корреспонденции, попадающей не по назначению. Лишь в 1989 г. горисполком принял решение о ликвидации "проезда Комарова" и переадресовке его домов на другие улицы. Однако в других случаях однозвучность и одноименность еще сохраняются.

К не меньшему неудобству в жизни города приводит одноименность в наименовании предприятий, учреждений, кинотеатров, магазинов, санаториев и других объектов антропогенной среды городов. Их названия тоже можно считать топонимическими, так как они зачастую служат средствами ориентации в городах, как и уличная сеть. В устной речи, в газетные публикации, в радиопередачах можно прочесть или услышать такие выражения: "в районе Дальзавода", "на площади перед "Океаном" и другие подобные. Но в пределах Владивостока наименование "Океан" носят шесть объектов (кинотеатр, ликероводочный завод, пионерский лагерь, два магазина, ателье бытового обслуживания), наименование "Амурский залив" - пять, есть много других одноименных объектов с названиями "Центральный", "Зеркальный", "Золотой Рог", "Приморье" и т.п.

В настоящее время число одноименных объектов городского значения быстро увеличивается, так как создатели новых коммерческих магазинов, кафе, предприятий, фирм дают им расхожие стереотипные названия, а местные административные органы, занимающиеся их регистрацией, фиксируют эти названия, игнорируя требования действующего в этой области законодательства или просто не зная его.

Между тем, с целью упорядочения наименований и переименований географических и урбанистических объектов, составных частей населенных мест, учреждений, промышленных и сельскохозяйственных предприятий и для недопущения стереотипности, одноименности, неблагозвучности и излишней мемориализации топонимов в течение 50-70 годов Верховным Советом и Правительством СССР был издан ряд законоположений и регламентирующих документов, образовавших юридическую базу для наименований и переименований, регистрации и учета названий всех типов объектов топонимики. Основным документом, регламентирующим формирование и совершенствование городской топонимики, стало "Положение о порядке наименований и переименований объектов республиканского и местного подчинения РСФСР", утвержденное постановлением Совета Министров РСФСР N 91 от 14.02.1972. Оно является действующим и ныне на территории Российской Федерации /3,7/. В нем особо оговаривается недопустимость присвоения наименований однозвучных

с уже имеющимися в данном населенном пункте и необходимость переименований в случае уже имеющихся омонимичных или однозвучных названий. Это дает право органам, регистрирующим новые предприятия и учреждения, требовать от них корректировки принятых наименований, а администрации города оперативно переименовывать одноименные улицы, переулки, проезды, руководствуясь при этом требованиями закона и научными основами формирования топонимики.

Владивосток по праву завоевал славу красивого и исторически значимого города. Такой же красивой, исторически и географически точной должна стать его топонимия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. М.: "Мысль.", 1974.
2. Атлас СССР: часть II - Указатель географических названий. - ГУГК, 1984.
3. Смолницкая Г.П., Горбаневский М.В. Топонимия Москвы. - М.: "Наука", 1982.
4. ЦГА РСФСР ДВ /Томск/, ф.Р-40, он. 1, д. 128.
5. ГАПК, ф.85, оп.7, д.261.
6. ГАПК, ф.85, он.7, д.337.
7. Положение о порядке наименования и переименования объектов республиканского /РСФСР/ и местного подчинения. - М.: Политиздат, 1972.

С.И.Розенфельд

ВОЕННЫЕ МОРЯКИ - ПЕРВООТКРЫВАТЕЛИ ПРИМОРЬЯ

В период проведения Второй краевой научно-практической конференции по топонимике "Исторические названия - памятники культуры" нельзя не вспомнить о том, что первооткрывателями Приморья, чьи имена навсегда вошли в историю нашего края, являются военные моряки. Это они в тяжелейших условиях летних туманов и обрывистых берегов смогли исследовать и положить на карту неисследованное побережье.

Они первыми представили лоцийные материалы по этому берегу, а затем и создали первые лоции. Поэтому, отмечая исследователей Приморья и Дальнего Востока, необходимо обязательно подчеркнуть тот огромный вклад, который внесли в это дело военные моряки. Ведь это они, главным образом офицеры и матросы экспедиции Г.И.Невельского, Сибирской флотилии и эскадры Тихого океана, исследовали весь русский берег Японского моря и дали названия его географическим пунктам.

Ведь до них считалось, что этот берег - дикий и ровный, мрачный и обрывистый, с частыми и густыми туманами - не может представлять какого-либо интереса для мореплавателей и тем более для проживания людей.

Характерно в этом отношении высказывание ученого с мировым именем, известного географа середины XIX столетия Карла Риттера. В своем капитальном труде "Землеведение Азии" он писал: "Со стороны моря крайний уступ нагорной Азии, от Восточного Корейского

мыса до самого устья р.Амур, представляет непрерывный крутой берег, который, сколько частные туманы позволили судить о нем Лаперузу и Браутону, имеет совершенно негостеприимный вид и скудно заселен континентальным курильским племенем Айно. Ни одна речная долина не ведет из внутренности страны к береговой полосе, от которой туземцы отделены скалистыми горами и густыми лесами. Горы кажутся со стороны моря неприступными совершенно необитаемыми...".

Таково было суждение ученых, которое разделяли и европейские мореплаватели. Но такое мнение о нашем Приморье продержалось недолго, и под напором исследований русских моряков оно стало быстро изменяться, пока не получило совершенно иной вид.

Первый удар по неверному мнению о побережье Приморья нанес неизвестный до того времени не только в Европе, но и в России капитан-лейтенант Геннадий Невельской. До него считалось, что устье Амура не судоходно, Японское море не связано с Охотским, а между материком и Сахалином существует перемычка. Вопреки этому мнению Невельской в июне 1849 года открыл судоходность устья Амура, его связь с Японским и Охотским морями, возможность плавания между этими морями, а также островное положение Сахалина. Продолжая исследования, экспедиция Невельского открыла материковый берег до Императорской (ныне Советской) гавани включительно. К сожалению, по целому ряду причин экспедиция продолжить исследования на юге не смогла.

Так продолжалось до 1854 года. Весной того года адмирал Путятин, находившийся на фрегате "Паллада" в Японии с дипломатической миссией, узнал о предстоящем начале военных действий между Россией с одной стороны и англо-французами с другой. Решив укрыться в устье Амура, он, в связи с наличием там еще льда, использовал время для описи восточного берега Кореи. Им и офицерами фрегата была проделана очень большая работа, так как английская карта этого района оказалась совершенно неверной.

Дойдя до пограничной реки Тюмень-Ула (ныне Туманная), Путятин первым из европейцев не только ее увидел и входил в нее, но и высаживался на русский берег. Им же было исследовано побережье вплоть до мыса Гамова. Таким образом, стараниями экипажа "Паллады" на карту был нанесен весь берег до залива.Посьета, а затем и сам залив.

Учитывая, что была уже первая декада мая и начались густые туманы, мешавшие работе, а в Татарском проливе лед, очевидно, уже прошел, адмирал прервал гидрографические работы и направился в Императорскую гавань.

Последовавшая за этим война с англо-французами на время прервала исследования Приморья русскими военными моряками. Однако и после окончания войны не сразу удалось продолжить здесь работы, так как Сибирская флотилия к тому времени оказалась без судов.

Учитывая сложившуюся обстановку, командование Морского флота предприняло ряд срочных мер, позволивших в течение нескольких лет исправить создавшееся ненормальное положение. Уже в 1856 году в Николаевск-на-Амуре пришел купленный в США пароходокорвет "Америка". Им на следующий год воспользовался адмирал Е. В. Путятин для осуществления дипломатической миссии в Китай. В период этого перехода при следовании от Сахалина к материковому берегу им 13 июня был открыт з.Владимира, а вечером 14 июля з.Ольги. Во время пребывания в этих заливах офицеры судна составили их планы, изданные Гидрографическим управлением.

В 1858 г. Сибирская флотилия пополнилась уже не одним судном, а целым отрядом: это из Кронштадта прибыли построенные в Архангельске суда Первого Амурского отряда под командованием капитана 1 ранга Д.И.Кузнецова. В состав отряда входили винтовые корветы "Боярин", "Воевода", "Новик" и винтовые клипера "Джигит", "Пластун", "Стрелок". Наконец, в том же году поступили транспорты "Манджур" и "Японец".

Сразу по прибытии на Дальний Восток капитан 1 ранга Кузнецов направил клипер "Стрелок" (командир капитан-лейтенант И.И.Федорович) на исследование побережья. Осмотрев главным образом реки на север от з.Ольги, клипер затем прошел южнее этого залива, побывав в заливе Петра Великого и, что очень важно, осмотрел пр.Босфор Восточный и б.Золотой Рог. Описав затем южную часть о.Аскольд, клипер, ввиду позднего времени и течи трубок в котлах, ушел в Японию. Вернувшись сюда в начале следующего года, моряки "Стрелка" закончили опись о.Аскольд и положили на карту о.Путятин и пр.Стрелок.

В 1859 году, следуя из Японии в з.Посьета через неизвестный им залив, экипаж пароходокорвета "Америка" (командир капитан-лейтенант А.А.Болтин), под флагом генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н.Муравьева-Амурского, открыл и исследовал з.Америка (ныне Находка), открыл бухты Врангеля и Козьмина, описал полуостров Муравьева-Амурского и часть о.Русский. Были также даны названия большинству географических пунктов залива и назван сам залив Петра Великого. Тогда же корвет "Новик" (командир капитан-лейтенант Копылов) осмотрел и описал б.Новик. По этим и ряду других материалов была в том же году выпущена первая карта залива Петра Великого.

Очень важные мероприятия были проведены в 1860 году. В апреле с транспорта "Японец" был высажен в з.Посьета личный состав первого там поста. 20 июня (2 июля) транспорт "Манджур" (командир капитан-лейтенант А.К.Шефнер) высаживает на северный берег б.Золотой Рог группу солдат 3-й роты 4-го линейного батальона Восточной Сибири, основавших пост Владивосток. Затем он высаживает другую группу солдат той же роты в з.Посьета, на замену матросов,

высаженных в апреле, основавших Новгородский пост. Оставшийся на зиму в посту Владивосток корвет "Гридень" (командир лейтенант Г.Х.Эгершельд) силами личного состава судна описал бухту Золотой Рог и пролив Босфор-Восточный с производством зимнего промера.

В летний период 1860 года парусно-винтовая шхуна "Восток" (командир лейтенант П.Л.Овсянкин) под руководством подполковника корпуса флотских штурманов В.М.Бабкина провела опись заливов Владимира и Ольги и всего берега от з.Владимира до з.Америка включительно. В этот период были описаны и названы бухты Евстафия, Валентина, Преображения, Успения, Врангеля, Мелководная и др.

На следующий год, в период с 17 по 30 июля 1861 года, экипаж клипера "Гайдамак" (командир капитан-лейтенант А.А.Пещуров) описал залив Петра Великого от м.Среднего до м.Пещурова и з.Восток, который до этого еще фактически не описывался. В ходе этих работ в з.Восток была открыта и исследована бухта, получившая название в честь клипера.

В 1862 году подполковник КФШ В.М.Бабкин, используя клипер "Разбойник" (командир капитан-лейтенант В.И.Попов) и корвет "Новик" (командир капитан-лейтенант К.Г.Скрыплев), описывает з.Петра Великого от м.Поворотный до з.Посыета, включая заливы Амурский и Уссурийский. В следующем 1863 году он же на корвете "Калевала" (командир капитан-лейтенант Ф.Н.Желтухин) завершает опись залива Петра Великого, карта которого была издана в 1865 году.

Таким образом, в периоде 1854 по 1863 г. была в основном описана и положена на карту вся береговая черта Приморья. К сожалению, качество изданных карт (их точность) было не очень высоким, так как береговая черта на них не была жестко привязана к береговым астрономическим пунктам и "гуляла" довольно сильно, а населенные пункты не были связаны между собой хронометрической связью. Начало такой работе было положено в 1866 году с прибытием на Дальний Восток лейтенанта К.С.Старицкого. После его отъезда в 1871 году его сменил Л.П.Елагин, выполнивший в 1873 году также съемку заливов Пластун и Джигит, а затем заливов Амурского и Уссурийского. Его сменил лейтенант Э.В.Майдель, выполнивший также большой объем работ.

Не имея возможности даже перечислить все проведенные работы, все же необходимо отметить деятельность капитана I ранга С.О.Макарова, выполнившего в 1877 году промер з.Петра Великого, а в 1888 году картографирование бухт Троица и Витязь в з.Посыета.

В начале этого материала мы привели названия судов и экспедиций, участвовавших в открытии и первоначальном исследовании побережья Приморья. Указали мы и фамилии их командиров и начальников. Однако, учитывая, что основная тяжесть работ падала на офицеров судов и большинство географических названий дано в их

честь, мы снова утверждаемся в том, что первооткрывателями Приморья были военные моряки.

Об этом же свидетельствует и тот факт, что среди большого числа людей, увековеченных в названиях географических пунктов, мы видим офицеров всех чинов и рангов и среди них: кондукторов КФШ С.С.Атласова и В.Л.Геллера, гардемарин М.А.Ахлестышева и А.А.Бартенева, прапорщиков КФШ Д.П.Арцыбашева и В.И.Герасимова, подпоручиков КФШ С.А.Варгина и И.И.Елизарова, подпоручиков корпуса инженер-механиков (КИМ) И.И.Зарубина и Н.А.Иванцова, поручиков КФШ В.А.Бельцова и Ф.К.Орехова, мичманов Н.Н.Азарьева и П.Н.Дурново, штабс-капитанов КФШ М.А.Клыкова и А.А.Мальцева и лейтенантов В.Г.Басаргина и В.П.Верховского, капитанов М.В.Гаккеля и П.А.Кошелева, капитан-лейтенантов Ф.Н.Желтухина и К.Г.Скрыплева, подполковников КФШ В.М.Бабкина и К.П.Андреева, капитанов 2 ранга И.И.Подъяпольского и В.А.Бойсмана, капитанов 1 ранга А.П.Каменского и Ф.Х.Острено, контр-адмиралов А.А.Попова и И.Ф.Лихачева, вице-адмиралов Е.В.Путятина и М.Ф.Рейнеке.

Среди судов, увековеченных в названиях географических пунктов Приморья, мы видим имена: фрегатов "Паллада" и "Аскольд", корветов "Боярин", "Воевода", "Наездник", "Новик", "Рында", клиперов "Абрек", "Гайдамак", "Джигит", "Опричник", "Пластун", "Разбойник" и "Стрелок", шхун "Алеут" и "Восток", транспортов "Гиляк" и "Манджур".

Следует отметить, что и в последующие годы исследованием Приморья и всего Дальнего Востока занимались в основном моряки в лице созданной в 1880 году Отдельной съемки Восточного океана, реорганизованной в 1898 году в Гидрографическую экспедицию Восточного океана.

М.Д.Рязанцева

ТОПОНИМИКА И ГЕОЛОГИЯ

В геологии существует ряд понятий, определяющих те или иные таксономические единицы, или таксоны, представляющие собой объекты иерархического уровня, выделяемые на основе некоторых заданных критериев. К ним относятся:

1. **свиты** - совокупность отложений, образовавшихся в определенных физико-географических условиях и занимающих определенное временное положение;

2. **массивы** - интрузивные тела, сложенные разнообразными породами (гранитами, диоритами и т.п.), образовавшиеся в результате внедрения расплавленной магмы;

3. **вулканические пояса** - области проявления древнего вулканизма;

4. **тектонические и структурно-формационные зоны** - крупные территориальные единицы, характеризующиеся определенными чертами осадконакопления, структурами и проявлениями магматизма;

5. **месторождения полезных ископаемых**;

6. **рудные районы** и т.д.

Почти всем таким выделяемым геологическим единицам в каждом регионе даются собственные названия согласно принятым правилам, определяемым различными Кодексами, утверждаемыми Межведомственными комитетами, Инструкциями, Совещаниями и т.п. Собственными наименования согласно правилам образуются от современных или древних географических названий областей, районов, рек, гор, населенных пунктов, на территории которых или вблизи них находятся те или иные геологические объекты. Присвоенные названия утверждаются вышеуказанными Межведомственными органами, и происходит это с определенной периодичностью (но не каждый год).

Что получилось в Приморье с названиями геологических подразделений в связи с известным Указом 1972 г.? Реки, горы, населенные пункты (всего 475 наименований) были переименованы в одночасье. Геологи же продолжали пользоваться старыми названиями своих единиц, т.к. официального переименования их не было. В результате получилась путаница: в долине реки Партизанской распространена Сучанская свита; в бассейне реки Белогорки - Динцухинский гранитный массив; в Раздольненском угольном бассейне распространена Усть-Суйфунская свита и т.д. И уж совсем непонятно переименование горы Эльдорадо в гору Поднебесную !! - при чем здесь Китай? - а месторождение осталось Эльдорадо. Таких примеров можно привести очень много. А если геологи публиковали какие-либо научные статьи или монографии, то вынуждены были переименовывать укоренившиеся названия (статьи в противном случае не проходили цензуру Крайлита), и каждый выдумывал свои, близкие вновь утвержденному списку. Но общепринятых переименований геологических объектов не существует и до сих пор, геологические термины имеют старые названия. И поэтому часто доходит до того, что специалисты (особенно разных поколений) перестают понимать друг друга.

Если учесть, что местное население в большинстве своем не воспринимает новые названия и продолжает пользоваться старыми, "китайскими", как их называют, хотя прошло после Указа 20 лет - то следует вернуться к старым, устоявшимся веками, тем более, что переименование рек, гор, ручьев не повлечет за собой никаких расходов - просто новые географические карты будут печатать со старыми названиями да, может быть, обнаружат (опубликуют) полузакрытый ранее список 475 объектов, переименованных Указом 1972 г.

С возвращением старых названий географических объектов будет наведен порядок и в геологических терминах.

А.Т.Храмцова

**ПРИМОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЪЕДИНЕННЫЙ
МУЗЕЙ ИМЕНИ В.К.АРСЕНЬЕВА КАК ХРАНИТЕЛЬ
ИНФОРМАЦИИ О ТОПОНИМИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
(обзор фондов музея)**

Приморский государственный объединенный музей им. В.К.Арсеньева располагает различными видами источников, содержащими информацию о топонимических памятниках Дальнего Востока. К ним относятся материалы картографического фонда музея, группа историко-географических источников - описания, доклады, пояснительные записки, сочинения исследователей; историческая литература и исторические исследования, справочные материалы. Среди указанных источников особенно следует выделить картографические.

Наиболее ранние из них поступили в музей в 1991 году: "Карта залива Петрь Великий" уменьшена вполовину с карты, составленной в 1865 году по описи, произведенной Полковником Бабкиным в 1862 и в 1863 годах. Исправлена по дальнейшему штабс-капитаном Клыковым в 1865 и 1866 гг." и "План входов в бухту Новгородскую и экспедиции, исправленный по заметкам штабс-капитана Клыкова в 1865-1866 годах. Печатано с камня при гидрографическом Д-те 1872".

Ценную топонимическую информацию содержат карты, созданные переселенческими управлениями с целью обеспечения информацией жителей центральных районов России, переселяющихся за Урал.

Из них наиболее ранние: "План Приморской области Южно-уссурийского округа Верхне-уссурийского участка дачи, отведенной в пользование крестьян с.Осиновки (Петропавловка тоже) IX 1890 г." и "Карта распределения пахотных угодий по р.Уссури до впадения в нее р.Сунгари. Масштаб: 5 верст в одном дюйме. 1890 г. Кн.Кропоткина" /МПК 3944/. Карта была составлена в музее после раздела фонда ОИАК при выделении музея в самостоятельное учреждение.

"Карта Приморского переселенческого района" 1896 г. была прислана в дар музею из Свердловской области Анисимовым В.М., который нашел ее в документах своей матери /МПК 12052/.

Более поздние издания карт переселенческого управления представлены картами отдельных участков и волостей, отводимых в пользование крестьянами, изданы в 1910 г.

Интересна для топонимических исследований "Карта заселяемых районов за Уралом". Издание 1919 года, Петроград. Она состоит из

13 карт, оформленных в виде книги /МПК 11328 К-26, МПК 11216 Кр. 1-9/.

Музей располагает также подлинными картами "Маршруты капитана Арсеньева", вычерченными Владимиром Клавдиевичем. Об их топонимической значимости говорят включенные в них материалы за период с 1907 по 1970 гг.

Обозначения маршрутов:

- по рр.Бикинь, Мыхэ-Улянгоу, Кусунь и Такома. 1907 г., лист 7. - по побережью Японского моря от залива Св.Ольги до зал.Пластун по рекам Лифудзян, Тетюхэ, Дунгоу /на 4-х листах/. - по рекам Бикин, Мыхэ-Улянгоу, Кусунь и Такэма, 1907 г.

Всего 8 карт, выполненных от руки на бумаге-восковке черной тушью. Кроме маршрута экспедиции на картах показаны и обозначены окрестности рек, горы, леса, тропы пешеходные, дороги, населенные пункты. Масштаб карт: 3 версты в одном дюйме. В верхнем правом углу, иногда в нижней части имеются оттиски штампа "Для служебного пользования". На некоторых картах имеются памятки и надписи, сделанные Владимиром Клавдиевичем.

Указанные карты были опубликованы в 1911 г. в Приложении к "Военно-статистическому Очерку Уссурийского края". Издание штаба Приамурского военного округа. Подлинники поступили в музей из Управления гидрометслужбы г.Владивостока в 1955 г.

Второй, более обширный круг источников, содержащий информацию о топонимических памятниках Дальнего Востока, - историко-географические источники по топонимике в документальном и книжном фондах музея. Это описания, доклады, пояснительные записки, сочинения исследователей и т.д.

Особо ценную информацию с точки зрения топонимики представляют материалы геологов, хранящиеся в фондах музея.

Фонд N 7: Силина Федора Андреевича /1882-1961/. Федор Андреевич - представитель известной на Дальнем Востоке семьи Силиных - рудознатцев, геологоразведчиков, участников гражданской войны.

С 16 лет Федор Андреевич работал исключительно по горному делу поисковиком-рудоткрывателем, проводником в экспедициях горных инженеров: Аннерта, Бринера, Полевого и др. В 1906 г. был проводником в организованной Арсеньевым научной экспедиции с целью исследования хребта Сихотэ-Алиня и береговой полосы к северу от залива Ольги. В 1913 г. Силину присвоено звание проспектора Геологического комитета г. Петербурга.

Он вел поиск один, а также участвовал в экспедициях Козлова, Никитина, Керенского, Иватшина, Дубейко, Богдановича, Валаровича, Булыго, Болотникова, Гвоздицкого и др. В южном Приморье

им открыто около 2 тыс. рудных точек, а вместе с открытиями в южном Казахстане - свыше 2 тыс. рудопроявлений.

В 1957 г. специальной геологической комиссией были изучены и обработаны результаты многолетних трудов Ф.А.Силина, а затем разосланы в геолого-разведочные экспедиции. Фонд Силина содержит 85 сформированных единиц хранения на 1897 листах. Всего в фонде 452 документа. В него включены материалы за период с 1907 по 1970 гг. Материалы фонда о служебной и общественной деятельности содержат документы о работе Ф.А.Силина по вопросам разведки рудных месторождений, дневники геолого-разведочных работ и геологические карты с рудными точками, открытыми Ф.А.Силиным, в том числе докладные записки и отчеты о проделанной работе, а также документы, подтверждающие сдачу Силиным старинных предметов и образцов руд музею.

Ф.А.Силин сделал содержательный доклад о рудных месторождениях Приморья на комиссии ВСНХ по изучению производительских сил Дальнего Востока.

Геологические карты Ф.А.Силина датированы 1930, 1936, 1936-1938, 1941, 1946 гг. (подлинники), 1951 г. с написанными на них рудными месторождениями, открытыми в 1938-1951 гг., 1953-1954 гг. с открытыми рудными месторождениями за 1902-1953 гг. (фонд N 7 опись 1 ед.хр. МПК 13075-216,219,226,220,221,218,223,222, 224, 225, 305, 307-317,442-462 и др.). Имеются также списки рудных месторождений и признаков оруднения, открытых Ф.А.Силиным в Тетюхинском районе за 1897-1954 гг. и Краткий геологический очерк горной области Сихотэ-Алиня (рукописи; МПК 13075-406, 406а) и др.

Фонд Дмитрия Ивановича Ивлиева (1910-1986) геолога, Героя Социалистического труда, лауреата Ленинской премии, содержит 73 единицы хранения на 2932 листах, всего 771 документ.

Судьбы Силина и Ивлиева очень схожи. Дмитрий Иванович с 16 лет начал работать, закончил Уральский горный институт в 1937 г. С 1944 по 1986 гг. работал в Приморье. С точки зрения топонимики интересны некоторые материалы служебной деятельности - полевые книжки Д.И.Ивлиева, геологические карты-схемы за 1934-1974 гг.

В документальном фонде имеются также полевые дневники Екатерины Александровны Радкевич, бывшего директора геологического института ДВНЦ АН СССР, члена-корреспондента АН СССР, Героя Социалистического труда. За 59 лет работы ученый с мировым именем Е.А.Радкевич прошла многие километры рудными дорогами Средней Азии, Забайкалья, Дальнего Востока, Китая, Кореи. Около 40 лет исследовала минеральные ресурсы Дальнего Востока, рудность Тихоокеанского рудного пояса /МПК 12538/.

В фонде изобразительных источников имеется геологическая карта п-ва Муравьева-Амурского, составленная Виттенбургом в 1912 г. Карта ДВ, составленная Экертом около 1914 г.

Содержательную топонимическую информацию можно найти в материалах путешественников и краеведов.

Путевой дневник В.К.Арсеньева, который он вел во время экспедиции 1927 г. в г.Совгавань, особенно интересен для топонимических исследований. Владимир Клавдиевич на странице 3 Дневника дает таблицу ороческих названий бухт и заливов бывшей Императорской гавани:

<i>Молчания бухта</i>	<i>Дянька</i>
<i>Постовая</i>	<i>Пуатаки</i>
<i>Императорская гавань</i>	<i>Хади</i>
<i>Японская бухта</i>	<i>Цаанкай /МПК 603/ и т.д.</i>

В музее имеется копия списка работ по обследованию Приамурского края, произведенных по распоряжению бывшего Приамурского Генерал-Губернатора П.Ф.Унтербергера, составленного В.К.Арсеньевым. Он представляет собой ценность для выявления круга первоисточников и объектов топонимических исследований.

Значительный интерес для исследователей-топонимистов представляют дореволюционные издания трудов путешественников и путеводителей из фонда редкой книги музея. Он составляет свыше 2 тыс. единиц, с точки зрения топонимики изучен недостаточно.

К сожалению, музей не располагает достаточным количеством топонимических словарей. Один из них - "Словарь китайских топонимов на территории Советского Дальнего Востока" - подарен музеем его автором Ф.В.Соловьевым. Это издание ДВНЦ АН СССР, Владивосток, 1975 г.

Между тем, в своей практической деятельности музей постоянно ощущает настоятельную потребность в словаре современных топонимов Приморья. Очевидно, настало время для создания такого словаря.

II. ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ТОПОНИМИИ ПРИМОРЬЯ

М.О.Киселева

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ТОПОНИМОВ Г.ВЛАДИВОСТОКА

Функционирование топонимов в живой речи (как в устной, так и в письменной форме) способствует появлению самых различных вариантов их употребления, оказывающихся в определенной оппозиции по отношению к норме.

Однако понятие нормы для имен нарицательных (ИН) и имен собственных (ИС) не совпадает. Если в ИН норма - явление языковое, т.е. общественно осознанная система правил, то норма в ономастике, в частности в топонимике, нередко представляет собой "результаты усилий местных работников, на свой страх и риск перестраивающих топонимическую систему" (1, с.14), т.к. наименования и переименования объектов, а также уточнение орфографии названий в большинстве государств устанавливается на основе законодательных актов и правительственных постановлений.

Поэтому в качестве нормы выступают так называемые "официальные названия", т.е. топонимы, орфография которых регламентирована строго определенным кругом документов и источников.

Однако официальные названия, как бы строго они ни документировались, "не могут остановить естественный языковой процесс топонимизации, в особенности внесистемных названий, противоречащих привычной, проверенной временем системе топонимов (8, с.53). Поэтому долгое время сосуществуют рядом официальные и неофициальные наименования объекта, или варианты его именования, и выяснение типов топонимического варьирования и его причин одинаково ценно как для теории топонимики, так и для практических целей. Рассмотрим подобные явления на материале урбанонимии Владивостока.

Топонимию любого города можно разделить на официальную и неофициальную.

Официальные названия фиксируются в документах городского масштаба, а также в почтовых отправлениях.

Неофициальная топонимия существует в основном в устной речи жителей и представлена либо "прозвищными" названиями разных объектов (в том числе утраченных или переименованных - в речи старожилов), которые так или иначе этими названиями характеризуются, либо словообразовательными параллелями к официальным названиям.

а) Топонимы-"прозвища"

Это неофициальные названия объектов (преимущественно районов города), которые отражают внутренние отличительные признаки объекта через метафорическое осмысление их, так называемые топонимы - "прозвища": Г н и л о й угол* - район за Луговой, где были болота, луга, откуда на город наплывал туман. Новое его, тоже неофициальное название - Зеленый угол; Ш в е й к а - место возле швейной фабрики "Заря"; БАМ- район новостроек, расположенный далеко от центра; М и л л и о н к а * - "места, примыкающие к Семеновскому покосу, где стихийно возникли трущобы. Здесь селились самые бедные слои населения. Путаные кривые "улучки"-проходы таили массу опасностей. Так во Владивостоке появилась своя

* Этим значком отмечены старые названия

"миллионка" - универсальное название самых жутких трущоб всех дореволюционных российских городов" (5, с.69); К о в р и ж к а - "небольшой островок с круглыми берегами, напоминающий коврижку домашней выпечки. Именно такая форма островка подсказала фольклорное название - "Коврижка" (5, с.212). Официальное его название – о. Скребцова.

К неофициальным топонимам относится и такое название, как Р у д я к о в к а (жилые дома для дальзаводчан были построены по инициативе их директора В.П.Рудяка). "Вклад директора в строительство жилья дальзаводцы оценили по-своему, прозвав рабочий поселок *Рудяковкой*. Ни в одном официальном документе, ни на одной карте административного деления города не было и нет этого названия, но владивостокцы-старожилы и по сей день именуют этот район Рудяковкой" (3, с. 191).

б) Топонимы-варианты

Чаще всего это стяженные варианты от официальных названий: Г о л у б и н к а - Голубиная падь; К о р е й к а - Корейская слободка; К у п е р о в к а - Куперова падь.

Такой способ номинации в разговорной речи Е.Н.Земская называет компрессивным, или универбацией (4, с. 130).

К полуофициальным названиям районов следует отнести и названия-переносы с соответствующих названий объектов, но не являющихся административными. Это чаще названия микрорайонов: Мингородок (Минный городок); Моргородок (Морской городок); Первая речка; Тихая (Тихая бухта); Чуркин; Эгершельд.

В публикациях по обмену жилья они так и именуются: "в районе", где слово "район" вовсе не является номенклатурным ономом.

Неофициальными являются также составные названия улиц, в которых опущено одно из слов. Например: ул.Фокина (ул.Адмирала Фокина); ул.Корнилова (ул.Адмирала Корнилова); ул.Нахимова (ул.Адмирала Нахимова); ул.Приходько (ул.Героя Советского Союза Приходько); ул.Терешковой (ул.Валентины Терешковой); ул.Патриса, ул.Лумумбы (ул.П.Лумумбы).

Некоторые исследователи считают употребление в разговорной речи подобных эллиптированных форм типа "живу на Лумумбе (на ул.П.Лумумбы)" своеобразной метонимией, подобно употреблению типа "читать Чехова (произведения Чехова)"; любить Пушкина (стихи Пушкина)" (9, с.430).

Встает задача стандартизации географических названий, т.е. установления правильной, научно обоснованной и стабильной формы написания географических названий, обязательной для употребления во всех видах государственных документов и публикаций.

Кроме того, среди владивостокских названий улиц есть такие, как ул.40 лет ВЛКСМ, ул.50 лет ВЛКСМ, пр-т 100-летия Владивостоку. А.В.Супранская пишет, что такого типа названия "неуклюжи, не-

топонимичны, они трудны в речевой практике, где непременно подвергаются различного рода упрощениям" (10, с. 160). Действительно, в живой речи они трансформировались в "40 лет", "50 лет", "Столетие" и т.п.

По поводу составных названий улиц (типа: ул.Адмирала Фокина) А.В.Суперанская пишет, что такие названия неудобны по двум причинам. "Во-первых, не вполне ясно, входят ли слова типа "маршала", "архитектора" и т.п. в состав названий или они играют при них роль своеобразного "привеска", разъясняющего, кто был хозяин той или иной фамилии. Если входят, то слова "Архитектора", "Маршала", "Генерала" и т.п. должны писаться с прописной буквы и в алфавитных указателях должны соответственно стоять буквы "а", "м", "г". Если не входят, то указанные слова следует писать с малой буквы и названия ставить в алфавит по начальным элементам соответствующих фамилий, т.е. на Шапошникова, Ермилова, Власова. В таком случае непонятно, для чего эти слова все же пишутся. Ведь их можно просто обозначить на мемориальных досках" (10, с.80-81).

Мы считаем, что подобные слова должны входить в состав топонимов и писаться с прописной буквы (ул.Академика Комарова, ул.Адмирала Фокина, ул.Генерала Панфилова, ул.Капитана Шефнера, ул.Прапорщика Комарова), особенно для различения одинаковых топонимов, т.к. главная функция любого топонима - адресная, в противном случае будет непонятно, что имел в виду адресат (Например, во Владивостоке есть ул.Прапорщика Комарова и ул.Академика Комарова, различающиеся только первым словом).

Еще одним случаем неверного употребления топонима, причем не только в устной, но и в письменной речи, является написание и произношение "ул.Жигур", вместо *ул.Жигура*.

Нерусские фамилии на твердый согласный, обозначающие лиц мужского пола, склоняются. Следовательно, они склоняются и в географических названиях, образованных от этой фамилии. Нарушение происходит и от незнания семантики данной фамилии.

Таким образом, оказывается, что проблема употребления топонимов тесно связана с проблемой правописания, поэтому рассмотрим случаи колебания в правописании топонимов г.Владивостока.

В неофициальной урбанонимии (в разговорной речи) наименования, включающие в свой состав формы родительного падежа, часто заменяются прилагательными с суффиксом -ск-. Особенно, если го-доним отфамильного происхождения с суффиксом -ск-.

Например, ул.Кировская (Кирова); ул.Володарская (Володарского); ул.Достоевская (Достоевского).

Такие неофициальные варианты наименований опираются на модель образования прилагательных с суффиксом -ск- в официальной урбанонимии: ул.Московская, ул.Советская. Реже, но встречается и обратное: ул.Калинина (Калининская).

Подобная вариативность встречается и в наименованиях остановок (остановка "Дальзаводская" // Дальзавод", "Гайдамаковская" // Гайдамак" и т.п.).

В устной речи используются обозначения типа: "Иду на Герцена, в гости", "Где живете? - на Толстого"; "Где находится эта аптека? -на Краснознамени", т.е. без включения номенклатурного термина.

Сокращения встречаются и в названиях остановок, которые образованы по названиям улиц или других объектов, рядом с которыми они расположены: ост."Заря" ("Фабрика Заря"); ост."Гоголя" (ост."Улица Гоголя"); ост."Некрасовская" (ост."Улица Некрасовская") и т.п.

Номенклатурный термин в данном случае теряет свое значение и входит в название остановки, поэтому должен включаться в полное название и писаться с прописной буквы.

В некоторых публикациях можно встретить географические названия, имеющие несколько вариантов написания, отличающихся от рекомендуемых "Правилами", например:

а) Написание топонимов, включающих служебные слова: п-ов Дефриз // де Фриз // Де-Фриз; мыс Дегера // де Гера // Де-Гера.

В соответствии с правилом, "артикли, предлоги, частицы, находящиеся в начале иноязычного географического названия, пишутся с прописной буквы и присоединяются дефисом" (7, с.311). Таким образом, правильными будут написания: Де-Фриз, Де-Гера.

б) Написание топонимов, включающих числительные: ул.Первое Мая // ул.Первого мая //ул. 1-го Мая. В соответствии с правилом, следует писать ул.Первого мая или ул.1 Мая.

в) Написание топонимов с начальными компонентами Ново-, Старо-, Верхне-, Нижне-, Северо-, Западо-, Западно-, Юго-, Южно-, Восточно-, например: ул.Нижне-Портовая, ул.Верхне-Портовая // ул.Нижнепортовая, ул.Верхнепортовая; ул.Ново-Ивановская // Новоивановская; ул.Южно-Уральская // Южноуральская.

В соответствии с правилом, "пишутся через дефис некоторые названия населенных пунктов с первой частью Ново-, Старо- и т.п., кроме тех, слитное написание которых закрепилось в справочных изданиях, на географических картах" (6, с.39).

Однако это правило затрагивает лишь правописание названий населенных пунктов (7, с.22), что же касается улиц, то здесь более принятым является слитное написание: Новоивановская, Верхнепортовая. Однако этот вопрос до конца пока не решен, и топонимы с указанными компонентами до сих пор не имеют единого написания (10, с.168). Практическим работникам, имеющим дело с большим количеством географических названий, сложно (а порой невозможно) установить правильное написание подобных названий. Поэтому предлагается унифицировать написание таких названий на основе слитного письма.

г) Написание топонимов, включающих приложения, тоже имеет варианты: Садгород // Сад-Город.

Такой топоним возник путем сложения (вернее сращения) разных слов: определяемого и приложения - и стал единым словом. И Н такого типа имеют дефисное написание: сад-город, сад-ясли, сад-совхоз. Однако в ИС написание может отличаться от аналогичного в ИН и закрепляется традицией. Во Владивостоке традиционным стало слитное написание, которое и следует признать правомерным, хотя и исключением.

д) Написание топонимов с кавычками.

В нашем материале отмечены следующие варианты написания: озеро "Юность" (вместо о.Юность); площадь "Луговая" (вм. площадь Луговая); остановка Авангард (вм. ост."Авангард"); остановка Дальзавод (вм. ост."Дальзавод") и т.п. В соответствии с правилом, "имена собственные (географические названия) пишутся с большой буквы без кавычек", бухта Лазурная, мыс Алеут, залив Угловой, о-в Русский, парк культуры и отдыха Минного городка (но: парк культуры и отдыха "Минный городок").

Названия остановок городского **транспорта** пишутся с большой буквы и заключаются в кавычки: ост."Чайка". А в названиях железнодорожных **станций**, вокзалов все слова, кроме родовых обозначений, пишутся с прописной буквы и без кавычек: ст.Чайка, ст.Моргородок, ст.Весенняя.

Однако кавычки сохраняются внутри топонима, если в топоним включается название другого объекта, по правилам заключающееся в кавычки: остановка "Фабрика Заря"; улица Героев Варяга (встречаются в газетном материале нарушения этого правила: ул.Героев Варяга).

е) Написание топонимов, включающих номенклатурные термины, является наиболее спорным в орфографии. И в нашем материале этот тип написания дает больше всего вариантов: р-н Зеленый угол // Зеленый Угол; ост. "4-ый ключ" // "4-й Ключ"; ост."Сахарный ключ" // "Сахарный Ключ"; ост."Учебный комбинат" // "Учебный Комбинат" и т.п.

Согласно правилу, "в составных географических названиях с прописной буквы пишутся все слова, кроме служебных слов и слов, обозначающих родовые понятия (гора, залив, море, озеро, океан, остров, пролив, река, полуостров и т.д.)", однако эти существительные "пишутся с прописной буквы, если они утратили свое лексическое значение и называют объект условно, например: Белая Церковь (город), Красная Поляна (город), Красная Горка (город), Чешский Лес (горный хребет), Золотой Рог (бухта), Болванский Нос (мыс) (7, с.310). Тем не менее, именно здесь больше всего нарушений и вопросов (2, с. 149-151).

В самом "Справочнике" Розенталя на слово "Улица" приводятся написания улиц со строчной буквой в середине: ул.Чистые пруды, ул.Пресненский вал, ул.Кузнецкий мост (7). Это автор объясняет тем, что в данных названиях улиц слова "вал", "мост" не утратили своих родовых обозначений: на Чистых прудах действительно были пруды, был и Кузнецкий мост.

Ему возражает Г.П.Бондарук, считая, что в указанных названиях улиц следует писать с прописной буквы оба слова: ул.Кузнецкий Мост (2, с.151). Не противоречит этому и утверждение А.В.Суперанской о том, что если слова, обозначающие разряды географических объектов, входят в состав названия, они пишутся с прописной буквы: село Большое Озеро, о-в Большая Дорога, мыс Сердце-Камень (10, с. 167).

Мы присоединяемся к последнему мнению и считаем, что все названия, включающие бывшие номенклатурные термины (в т.ч. мост, вал, ключ и т.п.) пишутся с прописной буквы, если они основаны на метонимическом переносе названия на другой объект, т.к. в таком случае они входят в состав названия.

Таким образом, следует писать: остановка "Сахарный Ключ", (т.к. остановка и ключ - разные объекты), но: Сахарный ключ (название самого ключа, родника), остановка "Учебный Комбинат", р-он Второй Речки и т.п., но- Зеленый (Гнилой) угол, где "угол" - район, место проживания. В некоторых случаях сам номенклатурный термин становится частью названия (в таких случаях он дублируется - река Первая Речка), и тогда он пишется также с прописной буквы.

Таким образом, вопрос об употреблении и написании топонимов в соответствии с нормой и о самом понятии нормы в топонимике (и ономастике в целом) еще ждет своего решения. Тем не менее, определенные устоявшиеся понятия существуют, и они должны подлежать кодификации. Поскольку не существует словарей, в которые вошли бы все географические названия, тем более урбанонимы и микротопонимы, необходимы рекомендательные списки и справки по правильному написанию региональных топонимов в местных изданиях, например Списке абонентов г. Владивостока, а составители справочников и редакторы газет должны придерживаться существующих правил написания и не допускать разнобоя, как это наблюдается в различного рода справочниках и в местной печати.

ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1.Глинских Г.В. Топонимическая система и структурно-семантические признаки исходных апеллятивов // Формирование и развитие топонимии. - Свердловск, 1987.
- 2.Бондарук Г.Н., Комков А.М. Об упорядочении правописания географических названий // Нерешенные вопросы русского правописания. - М. Наука, 1974.
- 3.Дальзаводцы. - Владивосток, 1984.
- 4.Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев М.П. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. - М.Наука, 1981.
- 5.Марков В. Здравствуй, Владивосток! - Владивосток, 1988.
- 6.Правила русской орфографии и пунктуации. - М.Учпедгиз, 1957.

7. Розенталь Д.Э. Прописная или строчная?: Опыт словаря-справочника. - М.1984
8. Рубцова З.В. Типы варьирования в белорусской и русской топонимии: к вопросу о поисках нормы // Ономастика: Типология. Стратиграфия. - М.Наука, 1988.
9. Русская разговорная речь / Под ред.Е.А.Земской. - М.: Наука, 1973.
10. Суперанская А.В. Что такое топонимика? - М.Наука, 1985.

Н.Г.Мизь

ПРАВОСЛАВИЕ В ТОПОНИМИКЕ ПРИМОРЬЯ

Географическая и административная карта Приморского края во многих названиях географических пунктов хранит и воспроизводит историю православия.

В уже утраченных и ныне живущих топонимах мы можем прочесть имена просветителей-миссионеров и святых, названия городов Древнего Мира, где происходили важные события христианской истории, можем вспомнить церковные праздники, символы и понятия Православной Церкви.

Почти все эти названия на карте Приморья появились в 30-40-летний период на рубеже XIX-XX веков, когда шел активный процесс изучения и освоения русского Дальнего Востока.

Первопоселенцы и первостроители Приморья в подавляющем большинстве были людьми верующими. Обустроиваясь на новом месте, они строили храмы, несли Христианскую культуру и духовность, что отразилось в названиях поселений.

Названия морских географических пунктов появились в основном в результате исторического плавания пароходокорвета "Америка" в 1857 году, а также деятельности гидрографической экспедиции подполковника В.М.Бабкина и военно-топографической экспедиции подполковника Л.А.Большева в 60-70 годы прошлого века. В результате этих исследований появились названия: река Аввакумовка, заливы и бухты Св.Ольги, Св.Валентина, Св.Владимира, Св.Евстафия, Успения, Преображения, Троицы.

Река Аввакумовка, впадающая в залив Ольги, названа так в 1857 году экипажем пароходокорвета "Америка" в честь архимандрита Аввакума, видного ученого-китаевода, дипломата. Первоначально на русских картах река называлась Аввакум.

Река Аввакумовка впадает в Японское море - это восточная граница Приморского края. На Восточном побережье Приморского края четыре залива названы в честь христианских святых, память их отмечается в разные дни июля. Самый северный из них - залив Владимира - открыт 15 июля 1857 г. экспедицией адмирала Е.П.Путятина на пароходокорвете "Америка". Он был назван заливом Святого Владимира в честь великого князя Киевского Владимира Святославовича, память которого Церковь отмечает 15 июля.

Южнее залива Владимира на побережье Приморья находится залив Ольги. Этот залив был открыт в 1855 году экспедицией английских кораблей "Винчестер" и "Барракута" и назван - Порт Михаил

Сеймур, по имени английского адмирала. Первым русским судном, вошедшим в этот залив, был пароходокорвет "Америка". Это событие произошло 14 июля 1857 г., вскоре после праздника Святой Ольги, поэтому экипаж судна назвал залив в честь великой Киевской княгини Ольги. Память о святой Ольге, кроме залива, на карте Приморья хранит поселок и хребет на восточных склонах Сихотэ-Алиня.

Южнее залива Ольги на побережье Приморья находится бухта Евстафия, которая была открыта, описана и названа 28 июля 1860 года экспедицией подполковника корпуса флотских штурманов В.М.Бабкина с борта шхуны "Восток". Православная Церковь отмечает день Святого Евстафия 28 июля. Святой мученик Евстафий жил в конце III - начале IV веков, он был воином. За открытое исповедание христианской веры был предан мученической смерти.

Еще одна бухта на побережье Приморья носит имя православного святого. Она была открыта 30 июля 1860 года в день священномученика Валентина экспедицией В.М.Бабкина. Первоначально она называлась бухтой Святого Валентина.

Священномученик епископ Валентин (Уалентин) жил в III в. в итальянском городе Интерамне. Он имел от Бога дар врачевания разных болезней молитвами к Господу Иисусу Христу. За христианское исповедание, просветительство и наставничество был предан мучениям и казни вместе со своими учениками - святыми мучениками - Прокулом, Ефивом, Апполонием и Авундием.

Кроме четырех заливов, названных в честь христианских святых, побережье Приморья в названиях двух бухт, расположенных южнее, хранит сведения о двух праздниках Православной Церкви, - это бухты Преображения и Успения.

Бухта Преображения открыта 4 августа 1860 года экспедицией В.М.Бабкина с борта шхуны "Восток" накануне праздника Преображения, в связи с чем получила свое название. Праздник Преображение Господне православная церковь отмечает 6 (19 по новому стилю) августа. Это память об этом из событий жизни Христа, когда он, неузнанный посланец Бога, плотник из провинциального города Назарета, презираемый учителями Закона, ненавидимый духовенством, явил трем ученикам: Петру, Иоанну и Иакову свою Божественную суть.

Праздник Преображения был одним из самых любимых и массовых. Название его широко использовалось в топонимике. В нашем крае, кроме бухты и поселка на морском побережье, такое название имеет еще один поселок, расположенный на р.Уссури, а кроме того - гора на территории бывшего Шмаковского монастыря. Главная улица города Спасска первоначально называлась Преображенской.

Также широко в топонимике Приморья использовано название одного из великих двенадцатых христианских праздников - Успение Пресвятой Богородицы.

Бухта Успения на морском восточном побережье Приморья была открыта и названа 14 августа 1860 года экспедицией В.М.Бабкина на борту шхуны "Восток". Банка у входа в бухту Успения получила такое же название. Мыс Успения на побережье края у мыса Песчаного описан 14 августа 1874 года военно-топографической экспедицией подполковника Л.А.Большева. На карте Приморья было село Успенское, сейчас это поселок Кировский. В городах и селах были храмы Успения Пресвятой Богородицы, были улицы Успенские.

Великий христианский праздник Успение Пресвятой Богородицы отмечается 15 (28 по новому стилю) августа. Это последний двенадцатый праздник церковного года. Ему предшествует двухнедельный пост.

Еще одна бухта на морской карте Приморского края имеет название христианского происхождения. Это бухта Троицы в заливе Посьета. Она была названа в честь праздника Святой Троицы в 1862 году экспедицией В.М.Бабкина, так как именно в день этого праздника участники экспедиции обнаружили и обследовали бухту.

Праздник Святой Троицы входит в число двенадцатых в русском православии, относится к числу подвижных, отмечается на 50-й день после Пасхи, поэтому еще называется Пятидесятницей. Это праздник рождения Церкви, день явления Духа Божия в Церкви. В честь этого праздника в Приморье, кроме бухты, названо еще три селения. Это село Троицкое, основанное в конце прошлого века на берегу озера Ханка, и села Троицкое и Новотроицкое на севере края.

Почти все православные праздники представлены на карте Приморья названиями населенных пунктов. Это - Крещенка, Новокрещенка, Воскресенка, Вознесенка и Вознесенка, Воздвиженка, Рождественская (2 поселка), Введенка, Покровка, Новопокровка.

Так, в честь праздника Покрова Пресвятой Богородицы названы четыре населенных пункта, в том числе являются районными центрами. Это с.Покровка - центр Октябрьского района, с.Новопокровка - центр Красноармейского района, кроме того в Яковлевском районе есть село Покровка, а в Анучинском - Новопокровка.

Топонимика Приморья, кроме уже названных, представляет следующие широко известные христианские праздники: Рождество Христово, Крещение Господне, Сретение Господне, Благовещение, Воскресение (Пасха Христова), Вознесение Господне, Воздвижение Креста Господня, Введение во Храм Пресвятой Богородицы.

В северной части края и на юге, в бассейне р.Суходол, есть села Рождественки, которые, по-видимому, названы в честь великого двенадцатого праздника Рождества Христова. Праздник отмечается православной Россией 7 января (25 декабря по старому стилю), когда по церковному преданию родился богочаденец Иисус Христос.

Следующий по православному календарю великий двенадцатый праздник - Крещение Господне. О нем напоминают своим названием

села: Новокрещенка, что на реке Большая Уссурка, неподалеку от районного центра Красноармейского района Новопокровки, а также Крещенка на р.Литовка, впадающей в залив Восток. Праздник Крещения отмечается 6 (19) января, он связан с одним из важных событий земной жизни Иисуса Христа. На 30-м году жизни, перед тем как отправиться проповедовать новое учение, Христос пришел на реку Иордан и принял крещение от Иоанна Предтечи.

Еще один великий двенадцатый праздник Православия отмечается в зимнее время - это Сретение Господне. Название этого праздника дало имя селу в Дальнереченском районе Приморского края - Сретенка. Сретение отмечается на 40-й день после Рождества Христова, т.е. 2 (15) февраля.

Величайший праздник христианской Церкви - Пасха, или Воскресение Христово-тоже нашел отражение в топонимике края. Это село Воскресенка вблизи города Спасска-Дальнего. Через 40 дней после Пасхи празднуется Вознесение Господне. В честь этого праздника названо село Вознесенка в Хорольском районе. Кроме того, на севере края, на реке Самарге, есть село Вознесенка.

С великими христианскими праздниками, которые отмечаются в осенние месяцы (сентябре и ноябре) связаны названия еще двух сел в Приморском крае. Это Воздвиженка в южном Приморье и Введенка в северной части края.

Помимо исторически сложившихся церковно-христианских названий в крае имеется небольшая группа гидронимов, которые появились на карте по Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 декабря 1972 г. и Постановления Совета Министров РСФСР N 753 от 29 декабря 1972 г. Это р.Спасовка (бывшая Сантахеза), р.Новотроицкая (Третья Телянза), р.Новотроицкая (Ивангоудза), р.Преображенка (Малая Шетухэ), р.Успенка (Таленгоу), руч. Евстафия (Типивай), руч.Аввакумовский (Чинчилаза), руч.Монах (Японский), р.Троицкая (Манчжурка), руч.Рождественский (Циглий ключ), р.Покровка (Янцыгоу), гора Монашка (бывш.г.Японская).

В шестидесятые годы в ходе геологических и гидрогеологических исследований на карте появились названия двух минеральных источников: Покровский и Церковный.

Источник Покровский находится в Яковлевском районе, по правому берегу р.Покровской, впадающей в р.Арсеньевку.

Источник Церковный расположен в долине р.Церковной, в 5 км от села Фумановки Ольгинского района.

Приведенные примеры наименований, связанных с церковно-христианской историей, не являются полным списком; они прочитаны на карте Приморского края масштабов 1:1 250 000 и 1:500 000. Этот список, по всей видимости, будет гораздо более широким, если использовать географические и административные карты более детальные, например, масштаба 1: 50 000.

Перечисленные топонимы свидетельствуют о достаточно высокой степени сохранности христианской памяти и культуры.

О важности этого явления очень хорошо сказал Д.С.Лихачев: "В памяти отдельного человека и в памяти общества сохраняется преимущественно то, что нужно, доброе - активнее, чем злое. С помощью памяти накапливается человеческий опыт, образуются облегчающие жизнь традиции, трудовые и бытовые навыки, семейный уклад, развивается эстетический уровень восприятия и творчества".

Ю.Н.Осипов

ПОЧЕМУ ТАК НАЗВАНО?

История становления географических названий отражает развитие человеческого познания и эволюцию отношения человека к внешнему миру, естественному, созданному природными условиями, и социальному, образованному в результате взаимодействия различных общественных институтов.

Еще в XIX в. русский географ Н.И.Надеждин писал: "Земля есть книга, где история человеческая записывается в географической номенклатуре". Он отмечал далее, что все местные названия - не пустые, лишённые значения звуки; они - отражение прошлого. Прошлое есть у каждой деревни, каждой речки, горки.

Отвечая на вопрос, "почему так названо", мы обязаны дать истолкование тому слову, которое выделяем в основе топонима, и показать связь этого слова с именуемым объектом. Если связь эта достаточно убедительна, убедителен и путь от исходного слова к топониму, и происхождение последнего считается доказанным. Жители каждого более или менее старого поселения знают, почему тот или иной объект назван именно так.

Проблемой названий сельских населённых пунктов на Дальнем Востоке занимаются Ю.В.Аргудяева, А.И.Груздев, В.В.Калягин, Л.Е.Фетисова, Н.К.Шульман и др.

Географические объекты делятся на две группы: 1) физико-географические (реки, озера, долины, горы, вулканы, сопки, низменности и т.д.), 2) объекты политической и экономической географии (города, поселки, села, деревни и т.д.). Названия объектов политической и экономической географии изменяются довольно часто в связи с общественно-историческими событиями. Их появление на картах Дальнего Востока можно разделить на три основных исторических периода: 1) названия, данные русскими землепроходцами в XVII в., 2) названия, нанесённые на карту первыми географическими экспедициями, данные администрацией края, первыми переселенцами во второй половине XIX - начале XXв., 3) названия, появившиеся в советский период.

Названия, данные первыми русскими землепроходцами, в основном свидетельствуют об освоении им новой территории (Албазин -

1650 г.), крестьянские слободы: Солдатово, Игнашино, Озерная, Покровская, Андриюшкина, поселение Пашино и др.

Основная масса русских названий сельских населенных пунктов приходится на период с 1855 по 1917 г., в течение которого было основано в Приамурье и Приморье 1870 казачьих поселков, станиц, заимок, деревень и сел. Среди них можно выделить несколько групп.

Первая группа - это населенные пункты, названные именами замечательных русских землепроходцев, первооткрывателей, отважных людей, не жалевших сил для освоения бескрайних просторов Сибири и Дальнего Востока: Ермаковский (1859 г.), Поярково (1858), Дежневский (1858), Нагибовский (1858), Бекетовский (1859), Толбузинский (1857), Бейтоновский (1857), село Албазино, казачья станица Албазинская и др.

Вторая - это населенные пункты, названные в честь верных сподвижников генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н.Муравьева-Амурского, участников сплавов по Амуру 1854-1858 гг. в период заселения и освоения края во второй половине XIX века: М.С.Корсакова, Н.Д.Свербеева, Н.В.Буссе, князя М.С.Волконского, Б.К.Ку-келя, К.Ф.Будогосского, П.В.Казакевича, Г.Д.Скобельцина, Г.И.Невельского и многих других. Это селения- Буссе (1872), Будогосский (1859), Венцелевский (1858), Казакевичевский (1858), Корсаковский (1858), Кукелевский (1860), Куприяново (1858), Князе-Волконское (1903), Михайловское (1855), Михайло-Семеновская (1858), Невельский (1858), Свербеевский (1858), Скобельцинский (1858) и др.

Вот что по этому поводу писал М.И.Венюков: "Вообще замечу, что имена большей части спутников и сотрудников Н.Н.Муравьева увековечены им на Амуре в названиях разных селений. Некоторым из этих сотрудников, например, Корсакову, Казакевичу, Буссе, "посвящены" даже по два и три селения".

Третья - населенные пункты, носящие имена генерал-губернаторов Восточной Сибири и Приамурского края, военных губернаторов Амурской и Приморской областей: Муравьев-Амурский (1895), Графское (1859), Муравьевка (1902), Муравьевский (1902), Синель-никово (1868), Корфово (1905), Корфовский (1909), Духовское (1897), Духовский (1899), Гродеково (1898), Линевицево (1900), Павло-Федоровский (1895), Унтербергерровский (1907), Гондаттьино (1900), Лазаревка (1881), Грибское (1899), Путятино (1902), Валу-ево (1893), Сычевский (1908) и др.

Четвертая, самая многочисленная группа населенных пунктов, посвящена названиям в память о родных покинутых местах: Астра-хановка (1859), Алтайская (1908), Бессарабия(1907), Вятское (1859), Гомелевка (1898), Донская (1895), Екатеринославка (1894), Елабужское (1910), Житомировка (1913), Забайкальский (1895), Иркутское (1855), Кавказ (1910), Каменец-Подольское (1909), Ки-

шиневка (1907), Киевка (1907), Киев (1899), Краков (1906), Крым (1907), Латвия (1910), Лифляндское (1899), Могилевка (1898), Молдаванка (1907), Новгородка (1909), Одесский (1909), Оренбургский (1895), Орловка (1908), Пермское (1860), Полтавская (1879), Ромны (1907), Саратовка (1906), Самарка (1908), Семиреченский (1910), Тамбовское (1859), Тамбовка (1873), Украина (1910), Ураловка (1912), Уфимское (1907), Харьковка (1903), Черниговка (1886), Ярославка (1909) и др.

Пятая - посвящена ученым, географам, работавшим на Дальнем Востоке: Венюковский (1858), Аносовский (1857), Буссевка (1897), Маргаритово (1900), Радде (1858) и др.

Шестая - это дореволюционные топонимы, образованные от фамилий чиновников Переселенческого управления, высокопоставленных лиц гражданского и военного ведомств. Среди них - Веденка (1899), Занадворовка (1887), Кокшаровка (1903), Шевелевка (1903), Ястребовка (1903) и др.

Седьмая - населенные пункты, образованные от имен и фамилий ходоков известных односельчан: Абрамовка (1893), Андреевка (1865), Бахтирево (1871), Белоногово (1867), Васильевка (1864), Григорьевка (1883), Довбня (1910), Егорьевка (1860), Жариково (1883), Зорино (1888), Ильиновка (1880), Кондратенково (1908), Козловка (1902), Коршуновка (1876), Косицино (1867), Молчаново (1889), Натальино (1886), Николаевка (1906), Паруновка (1883), Родионовка (1904), Савслевка (1910), Семснровка (1910), Сергеевка (1864), Спицино (1910), Фроловка (1885), Шумиловка (1909) и др.

Восьмая - населенные пункты, названные в честь ратных подвигов русских людей, полководцев, мест сражений: Невское (1901), Сусанино (1895), Суворово (1911), Кутузовский (1912), Бородинский (1912), Платоново (1865) и др.

Девятая - населенные пункты, связанные с именами поэтов и писателей: Гоголевка (1906), Достоевка (1902), Лермонтово (1901), Некрасовка (1912), Пушкино (1901), Ясная Поляна (1910) и др.

Десятая группа включает в себя топонимы, носящие религиозные названия: Архангеловка (1900), Боголюбовка (1907), Богополь (1907), Богославка (1877), Богословец (1908), Богуславка (1909), Богородское (1855), Ильинка (1870), Козьмодемьяновка (1877), Крестовоздвиженка (1873), Крещеновка (1907), Монастырище (1887), Иннокентьевская (1857) и др.

Большой интерес представляют населенные пункты Амурской и Приморской областей, носящие одинаковые названия: Александровка (1907) - Александровка (1890), Алексеевка (1901) Алексеевка (1907), Андреевка (1907) - Андреевка (1865), Антоновка (1902) - Антоновка (1899), Березовка (1880) - Березовка (1907), Богородское (1863) - Богородское (1855), Варваровка (1886) - Варваровка (1884), Виноградовка (1916) - Виноградовка (1900), Владимировка (1867) -

Владимирова (1906), Григорьевка (1909) - Григорьевка (1883), Дмитриевка (1863) - Дмитриевка (1887), Екатеринославка (1894) - Екатеринославка (1895), Жариково (1887) - Жариково (1883), Зеньковка (1911) - Зеньковка (1892), Ивановка (1864) - Ивановка (1883), Казанка (1890) - Казанка (1892), Каменка (1885) - Каменка (1898), Красный Яр (1864) - Красный Яр (1880), Лукьяновка (1910) - Лукьяновка (1901), Малиновка (1881) - Малиновка (1908), Марьяновка (1912) - Марьяновка (1900), Михайловка (1869) - Михайловка (1870), Могилевка (1899) - Могилевка (1898), Николаевка (1867) - Николаевка (1883), Никольское (1861) - Никольское (1866), Ново-михайловка (1907) - Ново-Михайловка (1907), Новотроицкое (1864) - Новотроицкое (1907), Павловка (1862) - Павловка (1883), Переяславка (1904) - Переяславка (1895), Петровка (1905) - Петровка (1907), Петропавловка (1863) - Петропавловка (1888), Покровка (1909) - Покровка (1881), Поповка (1917) - Поповка (1885), Раздольное (1910) - Раздольное (1866), Романовка (1905) - Романовка (1885), Ромны (1907) - Ромны (1907), Семеновка (1908) - Семеновка (1906), Сергеевка (1864) - Сергеевка (1895), Смирновка (1902) - Смирновка (1907), Тавричанка (1903) - Тавричанка (1903), Троицкое (1866) - Троицкое (1863), Федоровка (1902) - Федоровка (1907), Харьковка (1903) - Харьковка (1911), Черниговка (1907) - Черниговка (1886), Ярославка (1909) - Ярославка (1909).

По славянским топонимам можно изучать историю заселения края, этнический состав переселенцев, особенности их хозяйственного уклада. Особое внимание необходимо обратить на села Жариково, Троицкое, Варваровку, Михайловку, Никольское, Ромны, Тавричанку, Ярославку и проследить роль амурских переселенцев в образовании сел и деревень на территории Приморья, а также обратный процесс.

Не обошлось образование населенных пунктов и без значительных повторов. Так, на Дальнем Востоке названия селений Антоновка, Виноградовка, Владимировка, Ивановка, Семеновка, Соколовка, Суйфунский, Успенковка были даны по четыре раза; по пять - Андреевич, Покровка, Угловой; по шесть - Алкссовка, Петропавловка; по семь - Михайловка; по восемь - Николаевка.

Таким образом, на каждой территории Приамурья и Приморья сосредоточены топонимы разных типов, что и обеспечивает разнообразие топонимов, а следовательно, и четкую выделяемость именуемых с их помощью объектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Надеждин Н.И. Опыт исторической географии русского мира. - СПб, 1837. Т.22. Ч.2. С.28.
2. Аргудяева Ю.В. К вопросу об истории заселения Приморья славянами (60-е годы XIX в. - начало XX в.) // История и культура народов Дальнего Востока. - Южно-Са-

халииск, 1973. С.258-265; Аргудяева Ю.В., Беляева Н. Из истории селений Ханкайского района // Приморские зори. 1974. 30 июля; Груздев А.И. Состояние топонимии в СССР и ее проблемы в Приморье // Исторические названия - памятники культуры: материалы научно-практической конференции (Владивосток, октябрь 1989 года) - Владивосток, 1990. С.20-32; Калягин В.В. О названиях сел и городов Приморского края // Проблемы краеведения Приморья. - Уссурийск, 1987.С. 18-21; Фетисова Л.Е. Восточнославянская топонимика как явление культуры (по материалам фольклора Приморья) // Исторические названия - памятники культуры... С.50-60; Шульман Н., Брысина В. Почему мы так называем. - Благовещенск, 1967.

3.Грум-Гржимайло Г.Е. Описание Амурской области. - СПб., 1894.С.16.

4.Венюков М.И. Путешествия по Приамурью, Китаю, Японии. - Хабаров.кн.изд-во, 1970.С.82.

5.Памятная книжка Амурской области 1911 года.- Благовещенск, 1911.С.262-306;

Справочная книга о земельных отводах в Приморском переселенческом районе. Владивосток, 1913.С.3-601.

6.Амурская область: опыт энциклопедического словаря. - Благовещенск, 1989.С.72; Памятная книжка Амурской области... С.303; Справочная книга о земельных отводах в Приморском переселенческом районе... С.252, 324, 598.

7.Справочная книга о земельных отводах в Приморском переселенческом районе... С.90, 166, 262, 418, 432.

В.В.Подмаскин

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТУНГУСО-МАНЬЧЖУРСКИХ ТОПОНИМОВ ПРИМОРЬЯ И ПРИАМУРЬЯ

С древних времен Приморье и Приамурье населяли тунгусоязычные народы. По языку их относят к тунгусо-маньчжурской группе. По лингвистическим признакам тунгусо-маньчжурские языки отчетливо делятся на нижеследующие ветви: 1) маньчжурская, которую образуют: а) маньчжурский литературный язык; б) чжурчжэньский - мертвый язык; 2) тунгусская, которую образуют: а) языки сибирской или эвенкийской подгруппы (эвенкийский, эвенский, негидальский, солонский), б) языки амурской (или нанийской) подгруппы (нанайский, ульчский, орокский, ороцкий, удэгейский).

В интерпретации топонимов мы использовали не только лингвистический анализ, исторические и географические данные, но и этнографические материалы.

Топонимика Приморья и Приамурья - богатейший источник по письменной истории региона. В ней нашли отражение не только физико-географические признаки местности, но и все стороны жизни коренных народностей, их история, этнический состав и межплеменные отношения. Так, например, горный хребет Сихотэ-Алинь совпадает с географическими терминами: алан - "горный перевал" у эвенков и эвенов; алин - "гора" у чжурчженей; али и зидун - "гребень гор" у маньчжуров. Орочи называют его На зидини - "вершина земли". Следует отметить, что горный хребет Надан Хала-Алинь расположен в бассейне р.Сунгари (Китай) и в бассейне р.Уд Хабаровского края под названием Ям-Алинь.

В середине XIX в. Р.К.Маак дает расшифровку нанайского названия горного хребта Сахалэ - Черный хребет. Вероятно, изначально

данный топоним был связан с этнонимом "саха". В древности по названиям родов именовались и отдельные уголья, бывшие коллективной собственностью рода. Орочи словом "Сахали" называли верховье Амура до устья Сунгари, а Нижний Амур до устья Сунгари - "Мангу", так как здесь обитали два народа (племя). Э.М.Мурзаев отмечает, что Сахалин, получивший свое имя от гидронима Сахалинула - "река черной воды" - одно из названий Амура. Древний народ саха, сайхачже и более поздний сахалча, сахалянъ - это группа так называемых "черных маньчжур", живших на данной территории много лет назад. В "Древних Фудоках" - географо-этнических описаниях провинций Японии, составленных в VIII в. и охватывающих древнейший период истории Японии, упоминаются неяпонские племена сазки и сахэги, истребленные или ассимилированные древними японцами (ямато) в первых веках н.э. Культуру яей в Японии (III в. до н.э. - II-I вв. н.э.) исследователи связывают с волной переселенцев с азиатского материка. Следует отметить, что удэгейцы японцев называют "се", ульчи и орочи - "сиса".

В топонимах рассматриваемых районов отразилось богатство и разнообразие эвенкийской лексики. В Приморье имели место древние родовые названия, они же топонимы. Например, эвенкийский род Саман, Шаман (множественное число Самар, Шамар) еще в XVII в. имел варианты Самагир, Шамагир, Самагат, Самадин (ульчи), Самандинга (орочи), Самандзига (удэгейцы), с перегласовкой - Самарги (орочи). Название Самарги записано в XVI в. в списке маньчжурских родов, состоявших в знаменитых войсках. Все тунгусоязычные народы в них названы маньчжурами. Как топоним он имеет широкое распространение: Самарги (Самарга) - название бухты, реки, поселка в Тернейском районе Приморского края, Сама - название притока Хуху в бассейне р.Уссури, Сама - приток р.Самарга. Расселение тунгусов этого рода подтверждается как фольклорными, так и историческими источниками.

Среди топообразующих географических терминов встречаются орографические и гидрографические.

В Приморье и Приамурье распространен топоним када, кадали (орочи, удэгейцы, ульчи), калан (нанайцы) - "скала", "утес". Географический термин с этой основой передает характерный географический признак - наличие каменной возвышенности: када (эвенкийское) - "надводная скала", кадаку (эвенское) - "скалистый", хадар (солонкос) - "утес", хада (маньчжурское) - "скала". Глубокий след в топонимах народов: р.Када и Кадали, Новая Кала и Усть-Када в Восточной Сибири, р.Кадали в Амурской области, Када угба-приток р.Большая Уссурка в Приморье, Када монгони-приток р.Анной, Кадами-приток р.Гур и Кадан-утес на озере Болонь в Хабаровском крае.

Гидроним бира (эвенки, эвены) - "река". Термин присутствует во всех тунгусо-маньчжурских языках в несколько отличающихся значениях: бия, бира (негидальцы) - "речка", "ключ", "речушка", "ру-

чей"; биака (орочи) - "ручей", "ключ"; бияса (удэгейцы) - "река", "речка"; бира, биран (нанайцы) - "ручей", "небольшая река", "горная речка"; бира (маньчжуры). В топонимии часты названия, включающие биракан, где кан - уменьшительный суффикс. Гидроним широко встречается в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. В Приморском крае - на р.Самарга и р.Большая Уссурка приток Сагди бияса, в Хабаровском крае - на р. Анюй притоки Сагди бияса и Яоко бияса сангми.

В топонимах тунгусо-маньчжуров можно выделить термины, связанные с нам, наму-"море". Орочи Татарский пролив называл и Нича наму - "маленькое море" или Джампу наму (джампу - "залив"). Согласно их народным представлениям, на севере острова Сахалин находится Сагди наму - "большое море", вероятно, Охотское море. Охотск у якутов известен под названием Ламы, у тунгусов - Намы; Охотское море - Ламы баягала. Этноним ламуты - название эвенков, из эвенкийского ламу, диалектное эвенское лам - "море". Слово ламу (море) часто встречается в донесениях русских землепроходцев в XVII в., под которым понимаются Ледовитый океан и Охотское море, озеро Байкал и даже реки Лена и Амур.

Встречается гидроним Мангу - название реки Амур в языках южной (амурской) ветви тунгусо-маньчжурской семьи. Вероятно, производное от мангбу - в прошлом название Народности в нижнем течении р.Амур, для которой теперь принят этноним ульчи.

Итак, рассмотренные нами топонимы позволяют сделать вывод о том, что в Приморье и Приамурье с давних времен проживали тунгусоязычные народы, которые вошли в этнический состав удэгейцев, орочей, ульчей, негидальцев и нанайцев.

- 1.Суник О.П. Тунгусо-маньчжурские языки: Введение // Языки народов СССР. -Л., 1968.Т.5.С54.
- 2.Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: Материалы к этимологическому словарю. -Л., 1975.Т. 1.С.28.
3. Архив ГМЭ. Ф.5.ОП.1.Д.56.Л.60.
- 4.Маак Р.К. Путешествие по долине р.Уссури. - СПб., 1861. Т. 1. С. 37.
- 5.Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. - М., 1984.С.48.
- 6.Сидоров Е.И. Этноним саха //Этническая ономастика.М., 1984.С.41.
- 7.Василевич Г.М. Топонимы тунгусского происхождения // Этнография имен. - М., 1971.С. 170.
- 8.Подмаскин В.В. Удэгейские топонимы // Филология народов Дальнего Востока (ономастика). - Владивосток, 1977.С.54.
- 9.Никонов В.А. Этнонимы Дальнего Востока СССР// Этническая ономастика. - М., 1984.С.53.

О.Л.Рублева

ТОПОНИМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ПРИМОРЬЯ

Тема объявленной конференции - "Исторические названия - памятники культуры" - имеет непосредственное отношение к целому ряду

гуманитарных наук: истории, географии, социологии, этнографии и лингвистике, прежде всего - ономастике. **Ономастика** (греч.: "искусство давать имена") - лингвистическая наука об именах собственных, индивидуальных обозначениях людей, предметов, мест с целью их выделения среди других, дифференциации. Ключевое место в ономастике занимает **топонимика** - раздел ономастики, изучающий названия географических объектов. Для русской лингвистики наибольший интерес представляет русская топонимия, под которой понимается "совокупность топонимов, употребляемых русским населением, попавших на русские карты, т.е. освоенных русскими людьми, считающими их своими словами" (1, с. 163).

В современной топонимической науке поднимается целый ряд проблем, связанных с различными аспектами изучения топонимов.

Прежде всего это проблемы социально-исторические и географические: принципы и история номинации, связь номинации с объектом, наименование и переименование объекта.

Вопрос о наименовании новых объектов и переименовании старых очень актуален. При наименовании и переименовании должны быть выработаны критерии оценки существующих названий с позиций самих жителей и других членов общества, в том числе специалистов, которые не всегда совпадают. Считается, например, что переименованию должны подлежать объекты с негативными названиями (типа: река Грязнуха) и иноязычные названия. Но к этому не все относятся однозначно: сами жители привыкают к названию и уже не замечают его негативного смысла (как, кстати, и позитивного) или иноязычного звучания, чаще всего уже приспособленного к русской фонетической, а нередко и грамматической системе, а поэтому протестуют против переименования. Поэтому топонимисты должны с этим считаться и учитывать сложившиеся ситуации, тем более что народ все равно в обиходе будет называть объект по-своему. Таким образом, к переименованию следует относиться очень осторожно. И лучше всего старые исторические названия не трогать: ведь они - наша история. В Будапеште, например, составлен список старых названий, связанных с историей города, которые взяты под защиту закона. Не мешало бы занести в такую "Красную книгу" и наши исторические названия.

Что касается новых наименований - следует учитывать сложившиеся традиции и правила номинации в топонимии, чтоб они не только выглядели естественно и вписывались в сложившуюся топонимическую систему, но и подходили объекту, и дифференцировали объекты. К сожалению, современная топонимическая система либо чересчур искусственна, неестественно правильна (возьмем многочисленные - горски: *Лучегорск*, *Дальнегорск*, *Высокогорск* - а сколько их по всей стране, безликих, с искаженной семантикой форманта, который первоначально обозначал "горы", а теперь, очевидно, - "город"; одно-

типные Дальнегорск и Дальнереченск, в которых до сих пор можно запутаться - который из них где), либо сильно деформирована и постепенно разрушается (например, в урбанонимии появились многочисленные названия улиц и площадей типа: площадь Борцов за власть Советов на Дальнем Востоке, проспект Столетия Владивостоку, улица 40лет ВЛКСМ и т.п., напоминающие скорее наименования учреждений; они неудобны в произношении, народ в разговорной речи сокращает и искажает их: "На Борцах выходите?", "Как проехать на Столетие?", "Живу на Сороковке".

Таким образом, изучение принципов номинации показывает, что следует различать общие и частные принципы, а также топонимические универсалии. Принципы номинации представляют собой не закономерности, а тенденции названия, так как эти принципы, как правило, не абсолютны" (6, с.195).

Круг собственно лингвистических проблем топонимики связан прежде всего с этимологизацией названий, нормой их употребления, семантикой и стилистикой. От Н.Н.Надеждина и А.Х.Востокова (начало XIX в.) до исследователей нашего времени (Н.И.Толстого, В.А.Никонова, Е.М.Поспелова, О.Н.Трубачева, Н.Н.Подольской, А.В.Суперанской и мн.др.) разрабатываются как общетеоретические, так и частные проблемы топонимики: изучается структура и орфография топонимов, склонение и употребление их в речи, деривация и этимология. Последний аспект наиболее сложен, особенно в отношении древних топонимов. Он требует профессиональной языковой подготовки, хорошего знания истории и географии регионов, древних языков. Ю.А.Карпенко выделяет два неперменных условия научной этимологии топонимов: историческое (историческая вероятность: объяснение названий из тех языков, которые предположительно существовали на данной территории) и географическое (географическая вероятность: соответствие топообъекту) (4, с.7).

Однако, несмотря на трудности, заниматься происхождением названий надо, т.к. многие древние топонимы "могут заключать в себе в законсервированном виде слова, в настоящее время исчезнувшие из языка" (10, с.50). Вопросами этимологии географических названий занимаются многие исследователи, и результаты их трудов нашли отражение в некоторых этимологических и топонимических словарях, но, к сожалению, их еще очень и очень мало.

Как очевидно, еще одним аспектом топонимических исследований, в котором пересекаются интересы лингвистов, историков, географов, краеведов, является составление словарей географических названий, т.е. лексикографический аспект. Как разнообразны проблемы изучения топонимов, так различны по целям, назначению и типам топонимические словари (15).

В современной лексикографической практике сложилось несколько типов словарей топонимов:

1. административно-справочные: перечень географических названий с указанием на род объекта (город, река и т.п.) и административную принадлежность, например "Словарь географических названий СССР" (12);

2. толково-энциклопедические: с характеристикой называемого объекта, обычно краткой, например "Географический энциклопедический словарь" (2);

3. историко-этимологические: с этимологизацией названия в основной или справочной части словаря, например "Краткий топонимический словарь" В.А.Никонова (8);

4. лингвострановедческие: в которых через слово-название читатель, чаще иноязычный, знакомится с культурой и бытом нашей страны (9);

5. словари передачи на русский язык иноязычных терминов (транскрипционные и транслитерационные), например "Словарь географических названий Латвии" (11);

6. двуязычные словари топонимов: например "Словарь топонимов Башкирии" (13);

7. словопроизводные топонимические словари: словари оттопонимических дериватов - названий жителей (анучинцы, владивосток-цы) или прилагательных от географических названий" (5);

8. словари-справочники внутригородских объектов: урбанонимов, преимущественно годонимов - названий улиц, составляемые обычно в утилитарных целях - для ориентации в городе и для расширения культурно-познавательного уровня, например "Имена московских улиц" (3);

9. словари микротопонимов: т.е. названий мелких объектов, обычно не занесенных на карту и хранящихся только в народной памяти (16);

10. словари местных географических терминов и названий: многие из таких местных географических терминов зачастую и лежат в основе топонимов, - например "Словарь народных географических терминов" Э.М.Мурзаева (7).

Вообще региональная топонимика наиболее развита, т.к. ее описание осуществляется местными коллективами вузов, НИИ и даже школ.

Топонимия Приморья изучена крайне слабо, хотя и имеются отдельные эпизодические исследования по происхождению как русских, так и аборигенных названий на территории Приморского края, а также отдельные словари приморских топонимов, например словарь Ф.В.Соловьева, посвященный китайским топонимам (14).

В связи с этим и поднимается вопрос об активизации топонимических исследований нашего региона, а также о создании **Топонимиче-**

ского словаря Приморья, работа над которым началась на кафедре современного русского языка Дальневосточного университета.

Несколько слов о типе и структуре данного словаря и перспективах его создания.

Тип словаря. Топонимический словарь Приморья предполагается сделать словарем комплексным, отражающим разработку разных аспектов и направлений топонимики Приморья. Таким образом, он будет совмещать принципы толково-энциклопедического, историко-этимологического и нормативно-справочного словаря.

Состав словаря (словник). Словарь будет включать в себя названия всех географических объектов Приморья: ойконимы, гидронимы, оронимы и т.д. Он должен включать как новые, так и старые названия (т.к. на территории края было очень много переименований), а также все варианты названий данного объекта, в том числе и народно-разговорные.

Структура словарной статьи. Словарная статья будет включать несколько зон, соответствующих определенным аспектам описания топонима:

1.Заголовочное слово - современное название в исходной форме с указанием на варианты произношения, написания или употребления в речи, например: У с с у 'р и, разг. У с с у р и'; У г л о в о е, разг. У г л о в к а.

При заголовочном слове обязательна нормативно-грамматическая помета, указывающая на характер склонения существительного, например: У с с у р и, нескл.: У г л о в о е - о г о, -о му.

В случае переименования приводятся последовательно все названия с указанием срока, например: У с с у р и й с к (1957), Н и к о л ь с к - У с с у р и й с к и й (Никольск) (1898), В о р о ш и л о в (1935).

2.Толкование (толково-энциклопедическая зона) - сведения об объекте, его координации на местности (возможно, и с некоторой краткой характеристикой); например: У с с у р и - река, правый приток Амура, протекает по границе с Китаем.

3.Историко-этимологическая зона - сведения о происхождении названия, его этимология (с указанием источников), например: С и х о т э - А л и н ь. 1) маньчжур, "береговой хребет" или искусств, кит. с и - "запад", х э - "река", т а - "большой" + маньчжур, а л и н ь - "хребет": "большой хребет западной реки" (Никонов); 2) нан. с и х т э - "хвоя, лес" + а л и н ь - "хребет": "хребет, покрытый хвойным лесом" (Поспелов).

4.Словообразовательная зона - производные от топонимов: названия жителей и прилагательные, например: И м а н - иманец, иманка, иманцы; иманский.

Возможен также показ употреблений самого топонима и его производных в письменных источниках, в том числе старинных (деловой и художественной литературе и публицистике).

Такой словарь представит собой свод разносторонних наблюдений над топонимом и может быть полезен не только как справочное пособие, но и как фундаментальное исследование целого коллектива авторов, памятником современных и исторических названий.

Первым этапом работы над словарем должен явиться полный список (словник) топонимов края с грамматическими, фонетическими и стилистическими характеристиками и производными формами, в том числе и вариантами именования. Он может быть опубликован отдельно как словарь-справочник.

Дальнейшим этапом работы над словарем будет создание (и возможно - издание) толково-энциклопедического словаря с указанием на тип объекта и административно-территориальную привязку.

Последний этап - историко-этимологический словарь - наиболее сложная и трудоемкая часть словаря, требующая привлечения многих сил разных специалистов-языковедов и историков.

Словарь, таким образом, может распаться на ряд словарей отдельных профилей, издание которых можно осуществить поэтапно и гораздо оперативнее, а затем объединить их в один комплексный.

Приложением к словарю (или самостоятельным изданием) может стать Словарь урбанонимов города Владивостока, в котором наряду с историей внутригородских названий будет показано и их правильное написание и употребление, т.к. у многих названий Владивостока наблюдается разноречивость в написании (Верхне-Портовая и Верхнепортовая, Ново-Ивановская и Новоивановская, прапорщика Комарова и Прапорщика Комарова).

Большой интерес представляют и народно-разговорные, обиходные названия многих внутригородских объектов, которые тоже могут быть представлены в словаре как свидетельство меткости народного слова: "Мне еще на свой Махальник топтать" (улицу Махалина), "На Анну в магазин поезду. - Где это? - А, на Чапаева".

Таким образом, изучение и регистрация топонимов города и края не только представляют большой интерес, но и могут стать источником своеобразной энциклопедии знаний по истории, географии, языку края через его названия, если они будут собраны и описаны в соответствующем словаре. Топонимический словарь Приморья должен занять достойное место среди топонимических словарей других регионов нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондалетов В.Л. Русская ономастика. - М.: Просвещение, 1983.
2. Географический энциклопедический словарь. - М., 1983.
3. Имена московских улиц /Под ред. А.М.Пегова. - М., 1975.
4. Карпенко Ю.А. История этимологического метода в топонимии// Историческая топонимика в СССР: тезисы докл. - М., 1967.
5. Левашов Е.А. Словарь прилагательных от географических названий. - М., 1986.
6. Матвеев А.И. Тезисы по топонимике//Вопросы ономастики. - Свердловск, 1974.
7. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. - М., 1984.

8. Никонов И.А. Краткий топонимический словарь. М., 1966.
9. Подольская Н.В. Лингвострановедческий словарь топонимов// Словари и лингвострановедение. - М., Русский язык, 1982.
10. Серебренников Б.А. О методах изучения топонимических названий// Вопросы языкознания, 1959, № 6.
11. Словарь географических названий Латвийской ССР/Сост. А.П.Алекса. - М., 1965.
12. Словарь географических названий СССР. - М., 1983.
13. Словарь топонимов Башкирской АССР. - Уфа, 1980.
14. Соловьев В.Ф. Словарь китайских топонимов на территории советской) Дальнего Востока. - Владивосток, 1975.
15. Сталтмане В.Э. Ономастическая лексикография. - Л.: Наука, 1989.
16. Черепанова Е.А. Микропонимия Черпиговско-Сумского Полесья. - Сумы, 1984.

Л.Е.Фетисова

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКАЯ ТОПОНИМИЯ ПРИМОРЬЯ

Наиболее значительные работы в области восточнославянской топонимики принадлежит лингвистам. Таким образом, первые этапы развития отечественной ономастики (одним из разделов которой и является топонимика) связаны прежде всего с языковедческими исследованиями. Однако недостаточность такого подхода давно ощущалась большинством авторов, что и нашло отражение в трудах А.А.Реформатского, В.А.Никонова, А.В.Суперанской, В.Д.Бондалетова и др.

Одним из перспективных путей изучения топонимии является применение семиотического метода, основанного на признании знакового характера географических названий и системной их организации. Системный подход к топонимии Приморья дает возможность выявить общие закономерности формирования региональных звеньев восточнославянской топонимической системы.

Одним из универсальных принципов сложения локальных подсистем является сохранение географических названий, представляющих собой языковые реликты прежних насельников данной территории. Применительно к Приморью это тунгусо-маньчжурские топонимы (Иман, Самарга), корейские (Адими, Фудин), китайские (Суйфун, Майхэ).

Как правило, субстратная лексика адаптируется в соответствии с особенностями языка новых поселенцев: Телянза - река в Анучинском районе - от Даланыцзы "Большой ручей", Улитиха (Улитовка) - населенный пункт в Уссурийском районе - от Улидахэ "Река длиною в пять ли" и т.д. Возможны "гибридные" образования, когда субстратный корень оформляется славянским аффиксом. Так в свое время появились станицы Лефинская, Суйфунская (по рекам Лефу и Суйфун) в соответствии с восточнославянской топонимической моделью. Нередко топонимический формант чужого языка по созвучию ассоциировался со своим аффиксом. Например, компонент -ХЭ

(от китайского "река"/ воспринимался первопоселенцами Приморья по аналогии со славянским формантом - иха. Отсюда произношение Лянчиха, Тетюха, уже упоминавшееся ранее Улитиха и пр.

Субстратная лексика заметно преобладает в гидронимах и оронимах на старых картах Приморья.

По мере становления региональной топонимии составляющие ее наименования находят свое место в системе культурно-исторических ценностей переселенцев, прижившихся на новой родине. В частности, это проявляется в попытке создания топонимических преданий, содержащих толкование того или иного названия. Например, жители Владивостока рассказывают, что на реке Седанке жил "седой китаец", отчего и появился данный топоним. На самом деле, по мнению Ф.В.Соловьева, Седань в переводе с китайского означает "островок в морском заливе".

Приведенный случай народной этимологии интересен как яркий пример переосмысления новоселами субстратной топонимии. Вместе с тем это попытка воплотить в топонимике память о собственной истории. Действительно, на реке Седанке долгое время жил китаец, услугами которого пользовался известный купец Семенов для перевозки морепродуктов. Таким образом, топонимия Приморья одновременно может рассматриваться как явление истории и культуры.

Еще более показательны в этом отношении названия населенных пунктов. Часть из них составляют топонимы, перенесенные из мест переселения без изменений как память о прежней родине: Кролевец, Кневичи, Речица, Гайворон, Алтыновка и др. Другая часть представлена различными модификациями "материнских" топонимов типа Пермское, Воронежское (Турий Рог), Саратовка, Самарка, в том числе с формантом Ново-: Новонежино, Новоселище, Новочугуевка и пр.

В народной памяти сохранилось название Зеленый Клин, данное переселенцами с Украины обширной территории Приамурья и Приморья, которую им предстояло обживать.

Существовала практика присвоения образных названий не только основным, но и "существующим" топообъектам. Речь идет о сравнительно небольших географических объектах, находящихся вблизи населенных пунктов и включенных в систему хозяйственной деятельности. Это возвышенности, именуемые в обиходе Лысая Сопка, Богатая Грива, минеральные источники - Серебрянный Ключ, Кислый Ключ, Сахарный Ключ. Этот ряд можно дополнить топонимами, отражающими внешние признаки объекта: сопки Двугорбовая, Шапка; остров Коврижка и т.д. На первый взгляд, такие названия сугубо индивидуальны, поскольку выражают признаки самого объекта. На самом деле, в данном случае имя собственное тяготеет к нарицательному, т.к. оно не только и не столько индивидуализирует объект, сколько включает его в классификационный ряд ему подо-

бных в соответствии с языковой и этнокультурной традицией. Аналогичные названия без труда можно найти на карте европейской части страны.

Большую группу составляют названия населенных пунктов, образованные от антропонимов. Многие представляют собой топонимы-посвящения. Они связаны с именами и фамилиями первооткрывателей, первопоселенцев, лиц царствующего дома, государственных чиновников и членов их семей, исторических деятелей последующего времени. Эта тема достаточно изучена. Меньше внимания уделялось микротопонимам, характеризующим специфику быта переселенцев. Некоторые из них являются составными, включающими номенклатурные термины, которые указывают на географическую природу объекта

Особое место принадлежит названиям хозяйственных и промысловых угодий. В этом ряду небольшое число хуторов, располагавшихся в основном в Сучанской долине: Сучанский, Слонский, Вангов-Соломенный. Сибирский термин "заимка" в Приморье обычно обозначал не сельскохозяйственные, а охотничьи угодья, например Пилюлева заимка. В названиях, как правило, констатировалась принадлежность объекта. В таежном Дальнереченском (Иманском) районе распадки, пригодные для промысла, распределялись между местными жителями и именовались по фамилиям охотников: Тудохова падь, Ладошина падь, Жукова падь, падь Прыгунова.

В силу особенностей приморского рельефа чаще всего встречаются номенклатурные термины "падь" и "сопка": Смольная падь, Тигровая падь, Голубиная падь, Кедровая падь; Орлиная сопка, Тигровая сопка и т.д.

В топонимии Владивостока закрепились наименования, присвоенные по профессиональным либо этническим признакам: Минный городок, Морской городок, Рабочая слободка, Корейская слободка и пр.

Несколько слов о языковой специфике приморских топонимов. Известно, что каждая топонимическая модель имеет свой ареал. Например, формант -чи (Бронвичи, Ляличи) указывает на белорусское происхождение. В средней полосе России многие населенные пункты оканчиваются на -иха. В русской топонимии ничтожно малое место занимает словосложение. Иная картина на Украине.

Топонимия Приморья вторична по отношению к восточнославянской топонимической системе в целом. Она складывалась на основе разных традиций и принципов. Следовательно, наряду с этнически маркированными здесь должны были получить распространение этнически нейтральные, но продуктивные формы. К ним относятся многочисленные топонимы на -ка: Ивановка, Шмаковка, Семеновка, Фроловка, Харитоновка, Ширяевка; Сретенка, Покровка, Вознесенка, Воскресенка, Воздвиженка; Тавричанка, Суражевка, Черни-

говка; Каменка, Извилинка, Царевка, Струговка, Промысловка. Эта тенденция наблюдается и при образовании разговорных уменьшительных форм, иногда с уничижительным оттенком: "Смолянка" вместо Смоляниново, "Корейка" вместо Корейская слободка.

К числу продуктивных тенденций можно отнести образование топонимов путем словосложения за счет активного употребления форманта Ново-.

Преобладание в составе восточнославянского населения Приморья южных этнических групп наложило свой отпечаток на местную топонимию, прежде всего сельскую. В ней довольно заметное место занимают двойные названия. Принципы их создания различны, но заслуживает внимания сама тенденция. Многочисленные Петропавловки связаны с именами апостолов Петра и Павла. К местной топонимической модели, на наш взгляд, можно отнести названия, образованные путем слияния имени и отчества, например, Владимиро-Петровка Ханкайского и Павло-Федоровка Кировского районов. Данная модель находит поддержку также в наименованиях казачьих станиц: Платоно-Александровская, Василе-Егоровская, Михайло-Семеновская, Алексее-Никольская. Не исключено, что эти ассоциации сыграли свою роль при образовании нового топонима Булыго-Фадеево. Он состоит из псевдонима и подлинной фамилии известного писателя.

В настоящее время приморская топонимия представляет собой самостоятельную подсистему, связанную с "материнской" топонимической системой языковым родством и общностью исторического развития.

ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Реформатский А.А. Семиотика географической карты // Лингвистическая терминология и прикладная топонимика. - М., 1964; Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. - М., 1973; Никонов В.А. Введение в топонимику. - М., 1965; Бондалетов В.Д. Русская ономастика. - М., 1983; Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. - М., 1974; Толстой Н.И. Славянская географическая терминология. Семасиологические этюды. - М., 1962.
2. Топонимией называем совокупность топонимов, топонимикой - науку о географических названиях. Подробнее см. Никонов В.А. Введение в топонимику; Бондалетов В.Д. Русская ономастика.
3. Соловьев Ф.В. Словарь китайских топонимов на территории советского Дальнего Востока. - Владивосток, 1975. С. 111, 120.
4. Там же. С. 86.
5. Информация получена от Шестопалова Георгия Ивановича.
6. Неживий О. Сон тихоокеанского туману // Памятники Украины. - Киев, 1991. N 1. С. 53-54.
7. Филология Дальнего Востока (Ономастика). - Владивосток, 1977.
8. Кабузан В.М. Дальневосточный край в XVII - начале XX вв. /1640-1917/: Историко-географический очерк. - М., 1985. С. 248.
9. Фетисова Л.Е. Восточнославянская топонимика как явление культуры (по материалам фольклора Приморья) // Исторические названия - памятники культуры: Материалы научно-практической конференции. Владивосток, октябрь 1989 года. - Владивосток, 1990. С. 55.

- 10.Исмагилов Х. Х. В названиях населенных пунктов Приморского края - имена их основателей // Филология Дальнего Востока. С. 45-46; Аргудяева Ю.В. Путешествующие топонимы // Там же.С.37-44.
- 11.Кабузан В.М. Дальневосточный край в XVII - начале XX вв. С.234-254.

Э.В.Шавкунов

БОХАЙСКИЕ ТОПОНИМЫ И ГИДРОНИМЫ ПРИМОРЬЯ И ИХ ИДЕНТИФИКАЦИЯ С СОВРЕМЕННЫМИ ГЕОГРАФИЧЕСКИМИ НАЗВАНИЯМИ

Китайские средневековые письменные источники, сохранившие ценнейшие сведения о Приморском крае и его жителях периода вхождения этой территории в состав древнего тунгусо-маньчжурского государства Бохай (698-926 гг.), а затем и Золотой империи чжурчженей (1115-1234 гг.), известной также под китайским названием Цзинь, содержат ряд древних топонимов и гидронимов, которые каких-то лет 30 тому назад можно было идентифицировать с существовавшими тогда в крае топонимами и гидронимами нерусского происхождения.

К большому сожалению, в 1972 г. большинство старинных топонимов и гидронимов Приморья волевым решением тогдашних краевых партийно-государственных органов власти были заменены новыми, т.е. русскими, в результате чего из научного оборота был изъят один из ценнейших исторических источников, каковыми, как известно, являются топонимы и гидронимы. Сделано это было на том основании, что на географической карте Приморского края якобы имелось очень много географических названий китайского происхождения, которые необходимо было заменить, чтобы выбить лишние козыри из рук китайских властей в их попытке ссылками на топонимы и гидронимы китайского происхождения обосновать правомочность своих территориальных притязаний к СССР.

Те, кто занимался этим переименованием, были, судя по всему, людьми малосведущими в древней истории края, а также в вопросах топонимии, но тем не менее весьма самонадеянными, так как не посчитали нужным проконсультироваться со специалистами. В результате наряду с действительно китайскими были ликвидированы топонимы и гидронимы аборигенного происхождения, которые как раз и являются объективными свидетельствами того, что на территории Приморского края с древнейших времен проживали не китайцы, а древние тунгусо-маньчжурские племена и народы-предки современных удэгейцев, орочей и нанайцев.

Чтобы не быть голословным, приведу несколько примеров. Так, река Илистая раньше называлась Лефу (3, с.27, 186). На первый взгляд это название действительно можно принять за китайское. На самом же деле оно на всех языках тунгусо-маньчжурских народов,

которые ничего общего не имеют с китайским языком, означает в переводе на русский "медведь" (2, с.855).

То же самое можно сказать и о бывшем названии реки Большая Уссурка, т.е. Иман, иначе Нимань (3, с.24). В переводе с тунгусо-маньчжурских языков этот гидроним означает "коза" (4, с.312). А бывшее название реки Арсеньевки - Даубихэ, которое на старых картах обозначено как Добику (3, с.25, 44), в переводе с языков тунгусо-маньчжурских народов означает "лиса" (2, с.818; с.211).

Река Раздольная, известная в Китае под названием Суйфэнхэ, раньше называлась Суйфун (3, с.28, 99), что в переводе с маньчжурского означает "шило для шитья обуви" (2, с.632; 5, с. 121).

Интересная метаморфоза произошла с названием реки Улахэ (современное ее название - Уссури). В основе названия этой реки лежит тунгусо-маньчжурское слово "ула" - "большая река, имеющая долгое течение, глубокая и широкая" (2, с. 156). Китайцы же к слову "ула", которое они приняли за название реки, добавили китайское слово "хэ", тоже означающее "река" (3, с.26, 120). В результате на русских географических картах появилось двуязычное по происхождению название - Улахэ.

Река Туманная, известная в Китае под названием Тумыньцзян, а в Корее как Туманган, берет свое происхождение от тунгусо-маньчжурского слова "туман", "тумэн" - "десять тысяч; множество, большое количество, очень много" (5, с.312-313).

Река Мельгуновка называлась раньше Мо (3, с.27, 70). Скорее всего, в основе названия этой реки лежит тунгусо-маньчжурское слово "мо" - "дерево" (4, с.540).

Очень может быть, что в основу названия реки Сучан, как раньше называлась река Партизанская, было взято не китайское слово "су-чань" - "небольшая чистая речка", как считает Ф.В.Соловьев (3, с.31-32, 101), а нанайское "сучан" - "глиняная бочка" (5, с.132). Более раннее название этой реки - Тарфунь берет свое происхождение от маньчжурского слова "тарфу" - "тигр" (2, с.715).

Можно было бы и дальше продолжить список топонимов и гидронимов Приморского края тунгусо-маньчжурского происхождения, но и приведенных примеров более чем достаточно, чтобы понять, насколько безответственно подошло к переименованию старых географических названий прежнее руководство края, одним росчерком пера уничтожив ценнейшие исторические источники, свидетельствующие отнюдь не в пользу тех, кто хотел бы обосновать свои территориальные притязания, прибегая к помощи существовавших ранее на картах Приморского края топонимов и гидронимов.

Рассмотрим теперь те немногие топонимы и гидронимы Приморья, которые известны по китайским письменным источникам со времен государства Бохай и Золотой империи чжурчженей.

Один из них - бохайский округ Шуайбинь, иначе Суйубинг, административный центр которого располагался на месте Южно-Уссурийского городища (7, с.60, 97). Во времена Золотой империи чжурчжэней этот округ был преобразован в губернию Сюйпинь, иначе Суйпинь, Суйбинь (1, с.77), административный центр которого скорее всего располагался на месте Краснояровского городища, находящегося к югу от современного г.Уссурийска на правом скалистом берегу реки Суйфун (р.Раздольная) рядом с с.Утесное. Из изложенного видно, что название реки Суйфун берет свое происхождение по крайней мере с VII в. н.э.

Река Яньчихе, как раньше называлась река Цукановка (3, с.29-30, 151-152), сохранила свое название со времен государства Бохай, где оно встречается в виде названия административного центра префектуры Янь, откуда начиналась "Дорога в Японию". Иначе говоря, это был одновременно и морской порт, каковым могло быть только Краскинское городище, расположенное вблизи устья бывшей реки Яньчихе на берегу бухты Экспедиций (7, с.59, 94-95).

Согласно сведениям письменных источников, озеро Ханка во времена государства Бохай было известно под именем Мэйто (7, с.63), происхождение которого современные китайские ученые не без основания связывают с чжурчжэньским словом "мэдэри" (6, с. 103), обозначая, как и на маньчжурском языке, "море" (2, с.880; 4, с.564). Известно, что в VIII в. за пределами Бохая большой популярностью пользовались вылавливаемые в этом озере караси (7, с.63). Но слово "карась" на языках многих тунгусо-маньчжурских народов звучит как "хангу" (4, с.462), что весьма созвучно с современным названием озера Ханка. Вполне допустимо поэтому, что уже в те далекие времена это озеро называлось Хангу-Мэдэри, т.е. "Карасиное море". В просторечье же его вполне могли сокращенно назвать просто Мэдэри - Море. В таком виде название этого озера и попало на страницы китайских письменных источников.

В составе бохайского округа Аньюань, учрежденного на территории западного и южного побережья озера Ханка, находилась префектура Му (7, с.60), что очень созвучно с прежним названием протекающей в этом месте реки Мельгуновки, т.е. Мо, о которой речь уже шла выше.

В составе бохайского округа Дунпин, учрежденного на территории к северу от озера Ханка, были префектуры И и Би (7, с.60). Вполне возможно, что первая из них -это сокращенное название реки Иман, тогда как вторая - сокращенное название реки Бикин, которая в старину называлась Бисинь (3, с.23, 38), что на языках некоторых тунгусо-маньчжурских народов означает "накладные металлические бляхи от конской сбруи" (2, с.497; 4, с.85).

Анализ китайских средневековых письменных источников позволил также установить, что по крайней мере уже во второй половине

I тысячелетия н.э. река Уссури вместе с ее левым притоком Мулиньхэ были известны под общим названием Хэйшуй, т.е. Черная речка (9, с.51-62). Иероглифы, которыми записано это название, в древности читались примерно как "хосу", фонетико-семантическим эквивалентом (8, с.52-63) которому может быть маньчжурское "хосори", "хусури" в значении "сажа" (2, с.427, 438; 5, с.479), иначе "черный, как сажа". Следовательно, древним названиям системы рек Мулиньхэ-Уссури было Хусури, что в переводе с языка проживающих на ее берегах древнетунгусских племен (мохэ) означало "Черная, как сажа, речка".

Как видно из рассмотренного выше материала, многие еще недавно существовавшие и поныне существующие в Приморье географические названия появились более тысячи лет тому назад. И то, что они так долго просуществовали, говорит о том, что этнический состав аборигенного населения края в своей основе оставался неизменным по крайней мере с первых веков нашей эры до конца прошлого столетия. Этот факт подтверждается и данными письменных источников, благодаря которым мы имеем возможность идентифицировать многие упоминаемые в них древние географические названия с современными. А это имеет немаловажное значение для привязки к конкретной территории тех или иных исторических событий и фактов, а следовательно, для правильного понимания и оценки происходивших когда-то здесь исторических процессов. В этом и заключается научная ценность топонимов и гидронимов, являющихся, как видно на примере изложенного выше, одним из важнейших исторических источников. Все это свидетельствует в пользу необходимости бережного отношения к аборигенным по происхождению топонимам и гидронимам, которые, как мне представляется, целесообразно было бы как можно скорее восстановить на географической карте Приморского края.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьев М.В. Культура чжурчжэней и государства Цзинь / Хв.1234г./. - М.: Наука, 1983.
2. Захаров И. Полный маньчжуро-русский словарь. - С116., 1875.
3. Соловьев Ф.В. Словарь китайских топонимов на территории советского Дальнего Востока. - Владивосток, 1975.
4. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Т.1, -Л.: Наука, 1977.
5. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Т.2. -Л.: Наука, 1977.
6. Сунь Чжэнцзя. Цзиньбоху цзи Мэйтоху по чжию (Сомнения относительно утверждения о том, что озеро Цзиньбоху - это озеро Мэйто) // Бэйфан вэнью. 1986. N 1. С. 102-104. (на кит.яз.)
7. Шавкунов Э.В. Государство Бохай и памятники культуры в Приморье. - Л.: Наука, 1968.
8. Шавкунов Э.В. Опыт реконструкции древних этнонимов в иероглифической записи // Новейшие археологические исследования на Дальнем Востоке СССР. -Владивосток, 1976. - С.52-70.

9. Шаккумов Э.Н. Локализация гидронима Хэйшуй и проблема этнической принадлежности "амурских чжурчжэней" // Проблемы археологических исследований на Дальнем Востоке СССР. - Владивосток, 1986.-С.51-62.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Афиногенова М.А. - член правления Российского международного фонда культуры (РМФК), сопредседатель Приморского отделения РМФК.

Аргудяева Ю.В. - к.и.н., с.н.с. сектора этнографии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Институт истории ДВО), ученый секретарь Приморского филиала и член Бюро ДВО Российской социологической ассоциации, член комиссии по топонимике при администрации Приморского края.

Груздев А.И. - член научно-общественного совета по топонимии РМФК, председатель Совета по топонимике Приморского отделения РМФК, председатель комиссии по топонимике при администрации Приморского края, член комиссии по топонимике при администрации г.Владивостока, член Ученого совета Приморского географического общества.

Дьяченко Б.А. - депутат Владивостокского городского совета, председатель Владивостокского городского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры ВООПИК, заместитель председателя комиссии по топонимике при администрации г.Владивостока, член правления ПО РМФК, член комиссии по топонимике при администрации Приморского края.

Еланцева О.П. - к.и.н., преподаватель ДВГУ

Киселева М.О. - преподаватель русского языка и литературы средней школы N 75 г.Владивостока, член Совета по топонимике ПО РМФК.

Лаптев В.З. - старшина по военно-историческим вопросам Уссурийского казачьего войска.

Мизь Н.Г. - депутат Владивостокского городского Совета (комиссия по развитию культуры), член Ученого совета Приморского географического общества.

Обертас В.А. - депутат Приморского краевого совета, доцент кафедры архитектуры ДВПИ, председатель президиума Приморского краевого отделения ВООПИК, член Ученого совета Приморского филиала РГО, заслуженный работник культуры Российской Федерации.

Осипов Ю.Н. - к.и.н., с.н.с. сектора этнографии Института истории ДВО.

Подмаскин В.В. - к.и.н., н.с. сектора этнографии Института истории ДВО.

Розенфельд С.И. - действительный член Географического общества.

Рублева О.Л. - к.ф.н., доцент кафедры современного русского языка ДВГУ, член Совета по топонимике ПО РМФК.

Рязанцева М.Д. - ведущий геолог объединения "Приморгеология", член Совета по топонимике ПО РМФК.

Фетисова Л.Е. - к.ф.н., с.н.с. сектора этнографии Института истории ДВО.

Храмцова А.Т. - заместитель по науке генерального директора Приморского объединенного краеведческого музея им.В.К.Арсеньева.

Шавкунов Э.В. - профессор, д.и.н., заведующий сектором археологии средневековых государств Института истории ДВО.

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель -

Члены:

Секретарь:

Груздев А.И.

Афиногорова М.А.

Дьяченко Б.А.

Зяц М.И.

Рублева О.Л.

Кондакова Г.И.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Афиногенова М.А. Вступительное слово	4
I. Исторические географические названия в контексте современных общественно-политических процессов	
Груздев А.И. Топонимика и общественные процессы	5
Аргудяева Ю.В. Топонимика Приморья как источник по истории формирования населения края	9
Груздев А.И. Концепция возрождения исторических географических названий в Приморье	13
Дьяченко Б.А. Восстановление названий улиц Владивостока	21
Еланцева О.П. Байкало-Амурская магистраль: К вопросу о топонимах на карте	24
Лаптев В.З. О возвращении исторических названий казачьим поселениям Приморья	28
Обертас В.А. О некоторых принципах формирования городской топонимики Приамурского края в начале XX века	31
Обертас В.А. О проблеме одноименности в городской топонимике	35
Розенфельд С.И. Военные моряки - первооткрыватели Приморья	38
Рязанцева М.Д. Топонимы на геологической карте Приморья	42
Храмцова А.Т. Музей как хранитель информации о топонимических памятниках Дальнего Востока	44
II. Историко-лингвистические проблемы топонимии Приморья	
Киселева М.О. Варианты употребления топонимов г. Владивостока	47
Мизь Н.Г. Православие в топонимике Приморья	54
Осипов Ю.Н. Почему так названо? (К истории названий сельских населенных пунктов Приамурья и Приморья)	58
Подмаскин В.В. Тунгусо-маньчжурские топонимы в Приморском крае	62
Рублева О.Л. Топонимический словарь Приморского края	65
Фетисова Л.Е. Восточно-славянская топонимика Приморья	70
Шавкунов Э.В. Средневековые топонимы Приморья и их связь с современными географическими названиями	74
Сведения об авторах	78

ИПК "Дальпресс". Формат 60x84/16. Тираж 500 экз. Заказ 2001.